

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 14 № 6 2022

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 14 # 6 2022

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

***Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

EI No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Ма Вэйюнь – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Заурез Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф – доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич – доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна – профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна – заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич – кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, В 2019-2022 годах - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования Омск, Россия

Эдита Поорова, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнава, ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugay – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus Author ID: 55481483000
Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
Vladivostok, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Harbin, China

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);

Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Nadezhda Os. Blaikh – Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (*Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.)*), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим – доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна – доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина – доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна – профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Песцов Сергей Константинович – доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович – доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет

ORCID iD 0000-0002-7263-4673

Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самар, Россия

Спалбер Диана – доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель,

Link Campus University в Риме

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus Author ID: 57194034492

Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна – действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for historical Sciences

Apollon B. Davidson – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.
Tashkent, Uzbekistan

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID:56530681200
Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Scopus ID: 57191886265
Novosibirsk.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В декабре 2022 года исполняется 100 лет образования Советского Союза. В связи с этой исторической датой, знаковым событием в жизни нашей страны редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в ДИСКУССИИ, посвященной «100-летию образования Союза ССР», которая будет проходить в течение 2021 - 2022 годов. Это событие затронуло каждого из нас, оно не может не волновать наше общество.

У нас есть возможность возвратиться к этим проблемам, переосмыслить их, сделать выводы, опираясь на ставшие доступными новые архивные источники, накопленный богатый опыт в изучении таких научных проблем как многонациональная государственность, нацистроительство.

Это позволяет нам возвратиться и к анализу тех социальных технологий, на основе которых строилось новое «многонациональное объединение народов» – Советский Союз. Мы также имеем возможность раскрыть эволюционный процесс, выявить причины его создания и недостатки, оценить роль народов, партий и общественных движений, личности в этом деле, показать также сущность причин распада государства, представить глубокий анализ положения на постсоветском пространстве.

Форма подачи материала свободная.

К участию в дискуссии приглашаются научная общественность, соискатели, аспиранты, преподаватели вузов.

Редакция журнала будет благодарна Вам за распространение данной информации среди представителей научной общественности.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»
доктор исторических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации III класса*

Бугай Николай Федорович

Редакция журнала "Историческая и социально-образовательная мысль"

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i> <i>К 100-летию образования Союза ССР:</i> <i>судьбы народов</i>		<i>National History</i> <i>To the 100th anniversary of the formation</i> <i>of the USSR: the fate of peoples</i>
Бугай Н.Ф., г. Москва, Россия		N.F. Bugai, Moscow, Russia
Гонов А.М. г. Нальчик, Россия	17	A.M. Gonov Nalchik, Russia
1940-е годы. Болгары Крыма: незавидная судьба...		1940s. Bulgarians of Crimea: an unenviable fate...
<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>
Рамазанова Д. Ш. г. Махачкала, Россия	29	D.Sh. Ramazanova Makhachkala, Russia
Русские в системе межэтнических отношений Республики Дагестан		Russians in the system of inter-ethnic relations of the Republic of Dagestan
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы</i>		<i>Social Structure, Social Institutions and Processes</i>
Боровская А.С., Родионова Е.В., Сидорова А.А. г. Тамбов, Россия	56	A.S. Borovskaya, E.V. Rodionova, A.A. Sidorova Tambov, Russia
Здоровый образ жизни как альтернатива гиподинамии		Healthy lifestyle as an alternative to hypodynamia.
Лимасова С.П. г. Омск, Россия	66	S.P. Limasova Omsk, Russia
Особенности профессионального самоопределения молодёжи в современных социальных условиях		Features of professional self-determination of young people in modern social conditions
<i>Редакторская статья</i>		<i>Article éditorial</i>
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия	79	N.F. Bugai Moscow, Russia
Мудрый народ войне предлагает просвещение		The wise people of war offer enlightenment
<i>ИНФОРМАЦИЯ</i>		<i>INFORMATION</i>
<i>Заимствования, плагиат, ретракция</i>	87	<i>Borrowings, plagiarism, retraining</i>
<i>Информация для авторов</i>	90	<i>Informations pour les auteurs</i>

*Отечественная история. К 100-летию образования
Союза ССР: судьбы народов*
*National History. To the 100th anniversary of the formation
of the USSR: the fate of peoples*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-17-28

УДК: 930.01

**1940-е ГОДЫ. БОЛГАРЫ КРЫМА:
НЕЗАВИДНАЯ СУДЬБА...**

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Аскарби Муаедович Гонов

Администрация Главы Кабардино-Балкарской Республики,

г. Нальчик, Россия

ask.gonov@yandex.ru

Аннотация. Многолетний период изучения настоящей проблемы исторической науки, несомненно, должен иметь свое продолжение. Настоящая статья посвящена мало изученной истории российских болгар, проживающих на территории Крымской АССР в 1940-е годы и последующее время, особенно процесса, связанного с принудительным переселением этнической общности с территории полуострова и отдельных близрасположенных областей Украины. Хотя к настоящему времени состоялась защита диссертации и опубликовано несколько статей, тем не менее тема привлекает внимание ученых. В предлагаемой статье обращается больше внимания анализу состояния изучения темы, этапам определения и общим выводам.

Ключевые слова: Крымская АССР, болгары, спецпоселение, трудовая занятость, исполнительная власть, технология, итоги

Для цитирования: Бугай Н.Ф., Гонов А.М. 1940-е годы. Болгары Крыма: незавидная судьба.... Историческая и социально-образовательная мысль. 2022 Т. 14, № 6. С. 17-28

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-17-28

Original article

THE 1940S. BULGARIANS OF CRIMEA: AN UNENVIABLE FATE...

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Askarbi M. Gonov

Administration of the Head of the Kabardino-Balkarian Republic

Nalchik, Russia

ask.gonov@yandex.ru

Abstract. The long-term study of the present problem of historical science, undoubtedly, should have its continuation. This article by the authors is devoted to the little-studied history of Russian Bulgarians living on the territory of the Crimean ASSR in the 1940s and subsequent times, especially the process associated with the forced relocation of an ethnic community from the peninsula and certain nearby regions of Ukraine. Although by now the thesis has been defended, several articles have been published. Nevertheless, the topic attracts the attention of scientists. The proposed article pays more attention to the analysis of the state of the study of the topic, the stages of definition and general conclusions.

Keywords: Crimean ASSR. Bulgarians, special settlement, employment, executive power, technology, results

For citation: Bugai N.F., Gonov A., M. 1940s. Bulgarians of Crimea: an unenviable fate.... Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.6. PP. 17-28 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-17-28

Введение. И ранее авторы обращались к названной теме в разделах своих диссертационных работах, выполненных коллективных монографиях, индивидуальных публикациях. Однако специально настоящая проблема применительно к болгарам, проживавшим на территории Союза ССР и, особенно, в его южных регионах, не рассматривалась. Поэтому есть исторический смысл обратиться к названной теме, опираясь прежде всего на ее поэтапное исследование. Конечно, будут изучены итоги разработки темы предшественниками, затрагивавшими в той или иной мере эту научную проблему. В предлагаемой статье обращено внимание анализу причин происходивших событий, их исход, положение спецпереселенцев в этой сложной ситуации.

Методы. Фронтальное изучение этого сложного периода в истории Союза ССР, России началось во второй половине 1980-х годов. За истекший период историками проделана огромная работа по изучению истории всех 19 этнических общностей и 42 групп населения, принадлежавшего к разным национальностям, которые были вовлечены в этот сложный социальный процесс. Изданы научные труды, принадлежащие перу таких ученых, как В.Н. Земсков, С.И. Аккиева, С.Ш. Казиев, Ж. Ермекбаев, А. Бугаев, М. Ибрагимов, Г. Ким, Ж. Сон, Х.М. Сабанчиев, И.Н. Селиванов, А.М. Гонов, А. Рахманкулова и др. Каждый из них посвятил свои работы или изучаемой проблеме в целом, или отдельным ее аспектам. Тем не менее многие стороны еще ждут своего исследователя.

В основе статьи применялись методы научного исторического исследования, в числе которых информационный, репрезентативный, историко-системный, а также метод констелляции и др.

Результаты. Основой для реализации этой мысли послужило обращение жительницы Республики Крым Н.П. Таран к дирекции Института российской истории РАН Ю.А Петрову с просьбой подготовить исследование, базирующееся на документальной основе, документах, выявленных в архивах, с привлечением других источников, которые позволили бы всесторонне раскрыть процессы, имевшие место в 1940-е годы в жизни советских болгар, расселившихся еще в прошлые века на территории Крымского полуострова.

В связи с этим авторы сосредоточили внимание на ключевых моментах самого процесса расселения болгар; трактовке таких понятий, как «депортация» и «принудительное переселение»; степени изученности проблемы в целом и применительно к Крымскому полуострову; сущности принимавшихся социальных технологий, техники осуществления мер по принудительному переселению граждан страны; роли отдельных государственных деятелей того периода в реализации этих карательных мер; приведены в связи с этим и количественные данные о болгарях Крыма и соседних областей РСФСР и Украинской ССР, как и других регионов СССР; о реабилитации болгар-спецпереселенцев 1940-х годов.

Обсуждение. Обращаясь к рассматриваемым проблемам, касающимся судеб народов, в том числе и российских болгар на территории многонационального государства, каким был Советский Союз, необходимо при этом постоянно помнить об одном правиле и в изучении, и изложении темы – проявление профессионального такта и исследовательской этики. Было бы полезным обратиться к словам бывшей аспирантки Института СССР АН СССР, а в последующем доктора исторических наук Т.П. Хлыниной. По этому поводу она заметила: «К сожалению, категория деликатности не является "сильным местом" отечественного историописания и рассматривается, скорее, как дань ситуативной конъюнктуре».

Институт истории РАН в установленном порядке рассмотрел обращение и сообщил в ответном письме «о необходимости проведения тщательной изыскательской работы в архивах Российской Федерации, Украины и Крымской Республики».

Что касается болгарского населения в Советском Союзе, то оно как этническое меньшинство принудительно переселялось в июне 1944 г. совместно с другими народами – российскими армянами, греками, частично караимами, цыганами, итальянцами и представителями других этнических общностей с территории Крымской АССР.

Причиной выселения была не принадлежность Болгарии к блоку гитлеровской Германии, как пишет автор письма, а в первую очередь открытое выступление болгарского населения против Красной армии, органов государственной власти, формирование болгарскими на территории Крымской АССР «Национального болгарского комитета», призванного оказывать помощь устанавливаемому Германией новому режиму власти.

Некоторая часть населения, к примеру цыгане, в годы Великой Отечественной войны меняли этническую принадлежность на русскую, молдавскую, румынскую, украинскую, болгарскую, с тем чтобы не быть этапированными в Германию, узником фашизма. В истории Союза ССР случаи смены национальной идентичности были не редкостью.

В границах Союза ССР термин «депортация» стал применяться в период подготовки Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», который был принят 26 апреля 1991 г. В 1990-е годы названный термин получил широкое распространение во властных структурах и среди населения, хотя всесторонняя его проработка отсутствовала.

Исследователями в научных работах также употреблялся этот термин. Но со временем новое толкование было представлено, как отмечалось, историками, занимавшимися изучением истории права. Некоторые из них аргументированно утверждают, что применительно к событиям 1940-х годов использование термина не совсем правильно, поскольку отсутствовал фактор пересечения государственной границы. Акция же осуществлялась в рамках единого государства, на едином правовом пространстве по действующим нормативно-правовым актам, применявшимся на практике в Союзе ССР. В таком случае может быть применено только такое понятие, как «принудительное переселение», но не депортация. Несомненно, вопрос носит дискуссионный характер.

На территории Крыма болгары как иностранные колонисты селились преимущественно в Феодосийском уезде в XVIII в. В течение XIX в. их численность возросла с 800 до 4400 человек (около 1%). И в 1920–1930-е годы численность болгар оставалась стабильной – 10 500 чел. (1,3–1,5%), в 1936 г. – 11 400 чел., а к 1939 г. численность их возросла до 15 тыс. человек.

К концу 1930-х годов на полуострове уже проживали 1 126 429 человек, из них русских – 558 481 (49,6%), украинцев – 154 120 (13,7%), армян – 12 873 (1,1%), татар – 218 179 (19,4%, 1/5 от населения республики), немцев – 65 452 (4,6%), болгар – 15 353 (1,4%), греков – 20 652 (1,4 –1,6%), прочих – 29 276 человек (3,7%) [8, с. 55].

По теме за последние два десятилетия были изданы многие научные труды известных ученых России (В.Б. Убушаев, П.М. Полян, В.Н. Земсков, Х.-М. Сабанчиев, С.И. Аккиева, К.Н. Максимов, Ж.Г. Сон и др.), Казахстана (С.Ш. Казиев, Ж. Ермекбаев, Г. Ким), Узбекистана (В. Хан, Д. Рахманкулова, Р. Шамсутдинов) и других. Появились работы и о крымских болгарях [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 9].

Изучение этой сложной темы, конечно, не могло не вызывать разного рода суждений, выверенных и надуманных оценок, заключений и пр.

Возникает определенное недоразумение, порожденное высказываниями географа и историка П.М. Поляна применительно к этническим общностям, выселявшимся в полном составе. Его сведения не совсем точны. Он причисляет к этой акции 10 народов. На практике же выселялись в полном составе: корейцы, иранцы, курды, ингерманландцы, греки, карачаевцы, калмыки, немцы, чеченцы, ингуши, лазы, крымские татары, армяне и болгары в РСФСР, турки-месхетинцы, хемшины (хемшилы), курды-езиды, итальянцы, поляки – всего 19.

Не очень привлекателен и вывод автора о нововведениях, имевшейся якобы «особой специфики депортаций». Суть в том, как констатирует П. Полян, что *«они не индивидуальны, они контингентны»*. Тогда возникает вопрос: как быть с теми, кто численностью от 1 до 10 человек выселялись совместно с «контингентными»? Например, с немцами с территории Крыма выселялись единицами греки (не российские), татары, евреи, датчане, шведы, мадьяры, французы, бельгийцы, голландцы, мордва, чехи, караимы и др.; с территории Северного Кавказа – грузины, адыгейцы, арабы, сваны, турки... Одним словом, представители 58 этнических общностей [ГА РФ. Ф.Р.- 9478. Оп.1. Д.284. Л.10].

Тогда это снимает с повестки дня и такое понятие, как «депортация по национальному признаку», или позволяет игнорировать таковое. П.М. Полян добавляет еще одну «заморочку»: в отношении принципа осуществления самих мер – «административный принцип», основой которого, по его мнению, было отсутствие судебных решений. Как это понимать? Ведь есть юридическая основа – постановления ГКО, решения штабов фронтов, военных советов, партийных организаций, призывавших к реализации этих мер, или, по Поляну, «депортационных кампаний», и контролировавших эти меры.

Одним словом, для подобных изысков это крайне упрощенный подход. И в этой связи с оценкой его собственного труда вполне можно согласиться. Он утверждает, что его «собственный архивный поиск ... занимает какие-то там 5% того эмпирического материала, на который я (П. Полян. – Н.Б.) опирался» [9, с. 698].

Накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории Крымской АССР было учтено 14 300 граждан болгарской национальности. Болгарское население проживало большей частью в населенных пунктах между Симферополем и Феодосией, а также в районе Джанкоя. Управление на местах осуществлялось 10 сельскими советами с населением в каждом от 80 до 100 жителей-болгар.

Начало принудительному переселению болгарского населения с территории Крымской АССР было положено в мае 1944 г. Нарком внутренних дел СССР Л. Берия 29 мая 1944 г. докладывал И. Сталину: «В период немецкой оккупации значительная часть болгарского населения активно участвовала в проводимых немцами мероприятиях по заготовке хлеба и продуктов питания для германской армии, содействовала германским военным властям в выявлении и задержании военнослужащих Красной Армии и советских партизан, получала "охранное свидетельство" от германского командования» [ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.162–163]. Следует дополнить, что немецким командованием организовывались из болгар полицейские отряды, активно проводилась вербовка среди болгарского населения для отправки на работу в Германию. Этого было достаточно, чтобы все болгарское население в Крыму было подвергнуто репрессивным воздействиям со стороны режима.

Более подробно ситуацию с болгарскими в Крыму раскрыл в своей докладной записке на имя начальника отдела по борьбе с бандитизмом В. Карлина нарком внутренних дел Крымской АССР В. Сергиенко. Он писал: «Антисоветские элементы среди болгар Крыма направили усилия на создание Болгарского национального комитета и втягивали болгарское население в орбиту антисоветской борьбы на стороне фашистской Германии». Инициаторами создания Болгарского национального комитета выступали: Федоров, Л. Бунжуков, А. Шалолиев, С. Величев [ГА РФ. Ф.Р.- 9478. Оп.1. Д.284. Л.10.] и др.

По этому поводу, в частности, Бунжуков на допросе заявлял: «Я возглавлял группу болгарских националистов с целью организовать болгарский комитет, для этого вместе с Шалолиевым и Величевым неоднократно посещали "СД", где имели переговоры и получали указания с руководящим татарским центром и знакомились с формами и методами работы. Одновременно офицеры "СД", которые вели с нами переговоры, сразу же выставили следующие условия:

- 1) Комплектование добровольцев для немецкой армии;
- 2) Организация материальной помощи для немецкой армии;
- 3) Проведение агитационной работы среди болгарского населения с помощью немецкой армии...» [ГА РФ. Ф.Р.–9478. Оп. 1. Д. 284. Л. 10].

Как известно, Болгарский национальный комитет не был создан, однако работа по пособничеству немцам проводилась активно, велась также агитация за выселение русских и украинцев из Крыма [ГА РФ. Ф.Р.–9478. Оп.1. Д.284. Л.10–11].

«После выселения крымских татар, – констатировал нарком Л. Берия в очередной записке на имя И. Сталина, – в Крыму продолжается работа по выявлению и изъятию органами НКВД СССР антисоветского элемента, проческа и пр. На территории Крыма учтено проживающих в настоящее время болгар – 12 075 человек...». Судя по всему, учтены были не все болгары. Работа по этому вопросу продолжалась.

И здесь же Л. Берия изложил позицию НКВД Союза ССР: «НКВД считает целесообразным провести выселение с территории Крыма всех болгар, греков, армян». В числе выселенных с территории Крымской АССР в начальный период было 12 075 болгар, а также представители других этнических меньшинств (венгры, чехи, итальянцы). Спецоперация по выселению названных этнических общностей была осуществлена 27-28 июня 1944 г.

2 июня 1944 г. последовало Постановление Государственного Комитета Обороны СССР № 5984 «секретно» о выселении из Крымской АССР болгар, греков, армян [ГА РФ. Ф.Р.9479. Оп.1. Д.151. Л.12–14]. Общее руководство очередной операцией по переселению из Крымской АССР вновь возлагалось на комиссара НКВД СССР И.А. Серова. 27 июня 1944 г. он докладывал Л. Берии: «В соответствии с Вашим указанием, сегодня, 27 июня, с рассветом, была начата операция по выселению из Крыма спецпоселенцев. По состоянию на 12 часов подвезено из районов на станции 27 тыс. человек. Кроме того, потребуются спецэшелоны для 1500 тыс. иноподданных. Эксцессов нет» [ГА РФ. Ф.9479. Оп.1. Д.179. Л.226].

28 июня 1944 г. операция была «успешно» завершена. Всего было выселено 41 854 чел., из них болгар – 12 422 человека [ГА РФ. Ф.9479. Оп.1. Д.179. Л.227].

В это же время были исключены из состава военнослужащих из болгар 9 офицеров, 79 сержантов и 494 рядовых. Всего принудительным порядком переселялось, включая и крымских болгар, 12 465 человек. В этот контингент вошли также болгары из Запорожской, Одесской и Измаильской областей (Украинская ССР).

НКВД СССР запросил Л. Берия, каким образом поступать с выселенными женщинами, в частности болгарками, мужья которых являются по национальности русскими и оставлены на место жительства в Крыму или находятся в Красной Армии. В документе читаем: «Считали бы целесообразным таких женщин при отсутствии на них компрометирующих данных из спецпоселения освободить». А 2 июня 1944 г. Л. Берия сделал предписание: «Каждый раз проверять персонально».

Начальник Отдела спецпоселений НКВД Чкаловской области Дмитренко докладывал замнаркома внутренних дел СССР В.В. Чернышову в июле 1944 г. о том, что к 21 июля 1944 г. прибыло болгар, греков и армян в Башкирскую АССР – 5727 чел., в Марийскую АССР – 581 чел., в Гурьевскую область Казахской ССР – 4289 чел., в Кемеровскую область – 6791 чел., в Молотовскую область – 10 023 чел., в Кировскую область – 550 чел. и в Свердловскую область – 10 348 человек [ГА РФ. Ф.Р.– 9401. Оп.1. Д.2259. Л.12].

Война 1941–1945 гг. внесла коренные изменения в ход нацистроительства как в Союзе ССР, так и в Крыму. Год спустя после принудительного переселения летом 1944 г. этнических меньшинств с территории Крыма насчитывалось в общей сложности более 220 тыс. человек: крымские татары, греки, болгары, армяне, частично караимы (более 100 чел.), цыгане, венгры, итальянцы (700 чел.) и другие.

Болгары переселялись также принудительным способом из проверочно-фильтрационных лагерей (ПФЛ) НКВД Союза ССР. 15 января 1945 г. замнаркома внутренних дел СССР В. Чернышов сообщал начальнику отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР, что в лагере находятся 102 болгарина, которых «необходимо направить в Свердловскую область».

В мае 1945 г. были принудительно переселены также болгары (граждане Союза ССР), проживавшие ранее в Днепропетровском ПФЛ НКВД СССР. Они направлялись на ст. Сталинабад Ашхабадской железной дороги (Туркменская ССР).

В это же время в Таджикской ССР были взяты на учет в качестве спецпереселенцев 800 болгар – уроженцев Запорожской, Одесской и Измаильской областей. Они были переселены как немецкие пособники, в действительности, как затем отмечалось в официальной справке, «в немецких воинских формированиях они не служили», поэтому МГБ республики обратилось в центр с просьбой снять с них статус «спецпоселенец». Это было сделано.

Болгары, как и греки, армяне, находившиеся в спецлагерях, по указанию НКВД СССР передавались в распоряжение Управления НКВД по Свердловской области. В результате проведения оперативно-разыскных мероприятий из числа бежавших спецпереселенцев было задержано 28 болгар.

Переучет репрессированных граждан в 1949 г. выявил в числе болгар, служивших ранее в армии и принудительно демобилизованных после выселения основного контингента болгарского населения: офицеров – 9, сержантов – 79, рядового состава – 494. Всего – 582 человека из Крымской АССР [ГА РФ. Д.Р.– 9401. Оп.1. Д.2704. Л.17]. Все они отправлялись по местам проживания болгар в новых районах расселения. Кто же из болгар оставался на службе в Красной Армии, тому запрещалось возвращаться в Крымскую область.

Принудительно переселенные народы необходимо было трудоустроить, обеспечить жильем. Если задача с трудоустройством решалась более или менее «успешно», то повсюду оставались острыми проблемы – жилищная и продовольственная.

Спецпереселенцы из Крыма, включая болгар, передавались в ведение Наркомзема СССР – 54 961 чел., Наркомугля – 17 99 чел., Наркомлеса – 14 721 чел., Наркомместпрома – 11 895 чел., Наркомнефти – 10 130 чел., Наркомбумпрома – 23 458 чел., Наркомстройматериалов СССР – 1432 человек и т.д. Всего по наркоматам было устроено 86 917 спецпереселенцев из Крымской АССР.

Из Наркомата бумажной промышленности СССР сообщалось, что новый контингент переселенцев из Крыма (греки, болгары, армяне и др.) предполагается направить на предприятия Молотовской области – 7500 человек, Свердловской – 4600, Архангельской – 2300, Вологодской – 1000, Пензенской – 500, Горьковской – 2500, Марийской АССР – 100 человек, остальные – в Калининскую область.

Условия проживания спецпереселенцев были катастрофическими. Так, в Свердловской области использовались 7233 спецпоселенца крымского контингента, включая и болгар. Из области в ноябре 1944 г. сообщалось, что за время расселения спецпереселенцев из Крыма случались вспышки эпидемии (сыпного тифа в Ново-Лялинском леспромхозе, Поклевском птицевосхозе (29 случаев) и Туринском целлюлоидном заводе (18 случаев). В период с июня по 15 октября 1944 г. среди спецпереселенцев из Крыма и калмыков было отмечено 194 случая заболеваний.

30 июня 1945 г. по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР Крымская АССР была преобразована в Крымскую область. Болгары, как и другие народы Крыма, утратили свою государственность. 25 июня 1946 г. этот указ был утвержден Президиумом Верховного Совета СССР. Были ликвидированы национальные болгарские Советы [10, с. 36].

Осуществилась своеобразная нивелировка самого процесса нациестроительства в республике. Соответствующие изменения были введены и в Конституцию РСФСР, в чьей юрисдикции и находилась бывшая республика.

Если в момент переселения в Казахскую ССР насчитывалось 1313 болгар, то на начало 1950-х годов их там числилось на спецпоселении 1827 человек (мужчин – 605, женщин – 751, детей – 471). Наряду с ними в Таджикской ССР проживали на спецпоселении 103 болгарина.

Всего на 1953 г. в СССР на учете значилось 12 465 граждан болгарской национальности, которые проживали в Казахской ССР: Акмолинская обл. – 2 человека, Алма-Атинская – 11, Восточно-Казахстанская – 6, Гурьевская – 1168, Джамбульская – 4, Западно-Казахстанская – 5, Карагандинская – 5, Кызыл-Ординская – 4, Кустанайская – 1, Северо-Казахстанская – 1, Семипалатинская – 4, Южно-Казахстанская – 2; в Таджикской ССР – 1903; во Фрунзенской обл. Киргизской ССР – 37; в Узбекской ССР: Кашка-Дарьинская обл. – 1, Самаркандская – 3; Ташкентская – 17, Ферганская – 6; в Российской Федерации: Карело-Финская АССР – 1, Башкирская АССР – 541, Воркута (Коми АССР) – 2, Марийская АССР – 130, Татарская АССР – 7 и в других областях и республиках.

По данным 4-го спецотдела Министерства внутренних дел СССР, в компетенцию которого входило руководство спецпереселенцами, на январь 1958 г. оставались на спецпоселении 897 граждан болгарской национальности.

Выводы. Изучение истории одного из народов – болгар – на территории России в 1940-е годы позволяет отразить и такой сложный период их жизни, связанный с принудительным переселением с мест проживания на территории Крымской АССР, отдельных областей Украины в столь отдаленные места...

Опираясь на метод констелляции, авторы рассматривают социальные технологии, которые принимались на вооружение органами государственной исполнительной власти в ходе осуществления таких «усмирительных» акций на местах. Тем самым они как бы демонстрировали и свои возможности по усмирению народов; конечно, в каждом случае меры применительно к регионам расселения носили различный характер (заготовка леса, ловля рыбы, работа в шахтах и пр.). Одной из мер было использование труда женщин и подростков. Труд женщин по своей направленности был inferнальным, подневольным, не приносящим удовлетворения, ломавшим психику личности.

Принудительное переселение, само придание народу, группе людей статуса спецпереселенца, подчинение воле одного человека, призванного к решению задачи регулирования отношений между государством и личностью спецпереселенца – это не могло не содействовать углублению пропасти между органами государственной власти и гражданским обществом.

Изучение этих социальных процессов на примере болгар свидетельствует о том, что путь был выбран неверно, он противоречил принципам достижения в обществе восприятия такого социального фактора, как доверие народу, личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брошеван В., Тыглянц П. Изгнание и возвращение. Симферополь, 1994.
2. Бугай Н. Депортация населения с Украины // Украинский исторический журнал. 1990. № 10.
3. Бугай Н.Ф. Болгары в системе межнациональных отношений в СССР (России) / Междунар. конф. «Болгария и Россия между признательностью и прагматизмом. София, 28 февраля – 1 марта. София, 2008.
4. Бугай Н.Ф. Болгары крымские // Энциклопедия изгнаний. Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX в. / Отв. ред. М. Мешков. М., 2013. С. 61-62.
5. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М., 2011. – С. 257.

6. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах. 1920–1960-е годы. М., 1999.
7. Гонов А.М. Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа (1917–90-е годы XX века): Дис. ... д.и.н. Ростов н/Д, 1998.
8. Депортация народов Крыма / Сост. Н.Ф. Бугай. М.: Инсан, 2003. С. 55; «По решению Правительства Союза ССР ...». Документы и материалы. Нальчик, 2003.
9. Полян П.М. Интервью с ученым // Депортация народов в Казахстан в 1930–1950 гг.: общность истории (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930–1950-е годы в Казахстан) / Ред. Б.И. Ракишевой. Сер.: Устная история. Астана, 2013. С. 698.
10. Принудительное переселение крымских татар: путь к реабилитации / Сост. Н.Ф. Бугай. М., 2015. С. 36.

REFERENCES

1. Broshevan V., Tyglyants P. Exile and return. Simferopol, 1994.
2. Bugai N. The deportation of the population from Ukraine. Ukrainian Historical Journal, 1990, No. 10.
3. Bugai N. F. Bulgarians in the system of interethnic relations in the USSR (Russia). International conference "Bulgaria and Russia between appreciation and pragmatism. Sofia, February 28 – March 1. Sofia, 2008.
4. Bugai N.F. Crimean Bulgarians. Encyclopedia of Exiles. Deportation, forced eviction and ethnic cleansing in Europe in the twentieth century. М., 2013. Ed. M. Meshkov. М., 2013. pp. 61– 62.
5. Bugai N.F. L. Beria – I. Stalin: "After your instructions, the following was carried out ..." М., 2011. p. 257.
6. Bugai N.F., Gonov A.M. Caucasus: peoples in echelons. 1920 –1960s. М., 1999.
7. Gonov A.M. Problems of deportation and rehabilitation of the repressed peoples of the North Caucasus (1917 – 90s of the twentieth century). Dissert... Doctor of I.N. Rostov-on-Don, 1998.
8. Deportation of the peoples of the Crimea. М.: Insan, 2003. P. 55 / Comp. N.F. Bugai "By decision of the Government of the USSR ...". Documents and materials. Nalchik, 2003.
9. Polyan P.M. Interview with a scientist. Deportation of peoples to Kazakhstan in the 1930s – 1950s: the commonality of history" (interviews with victims of deportations in the 1930s – 1950s to Kazakhstan). Astana, 2013. (Series: Oral History). Ed. by B. I. Rakisheva. P. 698.
10. Forced resettlement of Crimean Tatars: the path to rehabilitation. М., 2015. Comp. Bugai N.F. С. 36.

Информация об авторах: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса.

г. Москва, Россия

ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Гонов Аскарби Муаедович – доктор исторических наук, профессор Администрация Главы Кабардино-Балкарской Республики.

г. Нальчик, Россия

ask.gonov@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors: Bugai Nikolay Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of the III class. Ulyanova str., 19, 117292

Moscow, Russia

ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Gonov Askarbi Muaedovich – Doctor of Historical Sciences, Professor Administration of the Head of the Kabardino-Balkar Republic.

Nalchik, Russia

ask.gonov@yandex.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.11.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.12.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2022

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Бугай Н.Ф. 2021

© Гонов А.М. 2021

© «ИСОМ». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-29-55

УДК: 930.01

**РУССКИЕ В СИСТЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

Дильшад Шагидиновна Рамазанова

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала, Россия

ORCID Id: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>

dilshad73@mail.ru

Аннотация. В статье на основе изучения достижений отечественной историографии по проблеме, официально-документальных материалов, результатов демографических переписей населения (имперского, советского и постсоветского периодов развития России, характеризующих национальный состав населения соответственно Дагестанской области Российской империи, Дагестанской АССР в составе РСФСР, Республики Дагестан в составе Российской Федерации) освещаются этапы формирования, численность и динамика расселения русского населения в пределах современных границ Дагестана, его роль и место в системе межэтнических отношений республики. Обозначены причины оттока русского населения из республики, показаны особенности острой фазы в постсоветский период (1990-е годы) и меры по его предотвращению. Констатируется, что возрастающее абсолютное и относительное сокращение своей численности в 1990-е годы русское население Дагестана воспринимало как его «выживание» с исторически сложившейся территории компактного проживания.

Автор приходит к выводу, что проблема оттока русского населения была вызвана не национальной неприязнью между народами Республики Дагестан, каковым является и русское население, поскольку в ряде случаев русские, выезжавшие из г. Кизляра в условиях кризиса переходного периода (в сложной общественно-политической и социально-экономической ситуации 1990-х годов), заселялись в другие районы республики, а не за ее пределами. К примеру, из числа выехавших по состоянию на май 1994 г. из данного региона 30% осели в других районах и городах республики.

Политическая сторона проблемы состояла в необходимости предпринять комплекс мер в первую очередь экономического, социально-политического воздействия, что могло бы приостановить процесс миграции русского населения; направить усилия правоохранительных органов на создание в Республике Дагестан единого фронта борьбы с противоправными действиями криминальных элементов, пытающихся нажиться на кампаниях по принудительному оттоку русскоязычного населения.

В виду своей важности для республики вопрос приостановки оттока русского населения был обозначен с 1996 по 2006 гг. в ежегодных Посланиях Председателя Государственного Совета Республики Дагестан, с 2007 по 2014 гг. – Президента Республики Дагестан, с 2015 г. – Главы Республики Дагестан Народному Собранию республики. Вопросы социального самочувствия русского населения республики также находятся под постоянным контролем руководства Дагестана и Российской Федерации и в условиях современности.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Дагестан, русское население, система межэтнических отношений, Кизляр, Кизлярский, Тарумовский районы, перепись населения, численность и динамика расселения, отток населения, политика органов государственной власти, стабилизация ситуации.

Для цитирования: Рамазанова Д. Ш. Русские в системе межэтнических отношений Республики Дагестан // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 6. С. 29-55

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-29-55

Original article

RUSSIANS IN THE SYSTEM OF INTER-ETHNIC RELATIONS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Dilshad Sh. Ramazanova

Dagestan State University

Makhachkala, Russia

ORCID Id: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>

dilshad73@mail.ru

Abstract. Based on the study of the achievements of domestic historiography on the problem, official documentary materials, the results of demographic censuses of the population (of the imperial, Soviet and post-Soviet periods of Russia's development, characterizing the national composition of the population respectively, the Dagestan

region of the Russian Empire, the Dagestan ASSR as part of the RSFSR, the Republic of Dagestan as part of Russian Federation), the article highlights the stages of formation, the number and dynamics of the settlement of the Russian population within the modern borders of Dagestan, its role and place in the system of interethnic relations of the republic. The reasons for the outflow of the Russian population from the republic are indicated; the features of the problem in the post-Soviet period (1990s) and measures to prevent it are shown. It is stated that the increasing absolute and relative reduction in their numbers in the 1990s the Russian population of Dagestan perceived it as their "survival" from the historically established territory of compact residence.

The author comes to the conclusion that the problem of the outflow of the Russian population was not caused by national hostility between the peoples of the Republic of Dagestan, which includes the Russian population, because some Russians who left the city of Kizlyar in the conditions of the crisis of the transition period (in a difficult social -political and socio-economic situation of the 1990s), were settled in other regions of the republic, and not outside it. For example, of those who left this region as of May 1994, 30% settled in other districts and cities of the republic.

The political side of the problem was the need to take all measures to stabilize the situation, to take the necessary measures of economic, socio-political impact to stop the migration process of the Russian population; direct the efforts of law enforcement agencies to create a united front in the Republic of Dagestan to combat the illegal actions of criminal elements trying to cash in on campaigns for the forced outflow of the Russian-speaking population.

In view of its importance for the republic, the issue of stopping the outflow of the Russian population was identified from 1996 to 2006. In the annual Messages of the Chairman of the State Council of the Republic of Dagestan, from 2007 to 2014 – President of the Republic of Dagestan, since 2015 – Head of the Republic of Dagestan to the People's Assembly of the Republic. Issues of social well-being of the Russian population in a multinational entity are also under the constant control of the leadership of Dagestan and the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, Republic of Dagestan, the Russian population, the system of interethnic relation, Kizlyar, Kizlyarsky and Tarumovsky districts, population census, number and dynamics of settlement, outflow of the population, policy of public authorities, stabilization of the situation.

For citation: Ramazanova D.Sh. Russians in the system of inter-ethnic relations of the Republic of Dagestan. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.6. PP. 29-55 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-29-55

Введение. Русское население формировалось в Дагестане разными путями и в разное время. В XVI–XVIII вв. – за счет русских крестьян, бежавших от хозяев-феодалов и образовавших в дельте Терека свои казачьи поселения. Во второй половине XIX – нач. XX в. в Дагестане образовались хозяйства русских крестьян-переселенцев из различных губерний России.

По итогам переписи населения Российской империи 1897 г., в Дагестанской области русских насчитывалось 16 тыс. чел. (2,8% населения)¹.

В период Гражданской войны и иностранной интервенции часть русских эмигрировала из Дагестана во внутренние губернии России. Их численность заметно сократилась.

В годы советской власти значительное влияние на численность русских в республике оказали итоги административно-территориальных реформ и обменов с соседними субъектами. Так, при образовании Дагестанской АССР 20 января 1921 г. в состав республики был включен Хасавюртовский округ, который с 1859 по 1921 гг. относился к Терской области (по данным переписи 1897 г. в округе проживало 4,5 тыс. русских, из них в слободе Хасавюрт – 3,15 тыс. человек)².

В 1922–1924 гг. в состав ДАССР была включена также большая часть территории Кизлярского округа вместе с г. Кизляром (по данным переписи 1897 г. в округе проживало 57,9 тыс. русских, из них в г. Кизляре – 1,8 тыс. человек)³.

Во время ликвидации хозяйственной разрухи 1921–1926 гг. в республику из России были приглашены специалисты самых различных отраслей хозяйства: квалифицированные рабочие, техники, инженеры и особенно учителя, преподаватели техникумов, училищ, работники культуры, в основном русские [16, с. 18]. Численность русских, по данным переписи населения 1926 г., составила 65,7 тыс. чел. (8,8% населения Дагестанской АССР). Бурный рост численности русских, в основном за счет миграции из центральных областей России, произошел в конце 1920-х и в 1930-е годы. В этот период русские прибывали главным образом в растущие города республики [5, с. 119; 11, с. 162; 13, с. 23].

В конце 1930-х годов Центр провел еще одну административно-территориальную реформу: постановлением ВЦИК от 22 февраля 1938 г. город

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Дагестанская область. СПб., 1905 // URL: www.demoscope.ru/ (дата обращения: 25.04.2019).

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи, кроме губерний Европейской России. Терская область. Хасавюртовский округ // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=518 (дата обращения: 25.04.2019).

³ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи, кроме губерний Европейской России. Терская область. Кизлярский округ // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=504 (дата обращения: 25.04.2019).

Кизляр, Кизлярский, Шелковской, Ачикулакский, Каясулинский и Караногайский районы были изъяты из состава Дагестанской АССР и переданы в состав Орджоникидзевского (Ставропольского) края.

К 1939 г. в ДАССР насчитывалось 195,3 тыс. русских (19,1%). В г. Махачкале они составляли свыше 60%, в Каспийске – 65,5%. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. число прибывавших (эвакуированных), большую часть которых составляли русские, постоянно нарастало (до 1943 г.), а затем начался их отток [13, с. 23].

В 1957 г. произошло весьма важное для республики событие – город Кизляр, Кизлярский, Крайновский, Тарумовский, Караногайский районы были причислены в состав Дагестанской АССР.

К концу 1950-х годов численность русских в республике достигла максимальной величины – 213,8 тыс. чел. (20,1% от всего населения республики, перепись 1959 г.). С середины 1960-х годов численность русских в Дагестанской АССР сначала стабилизировалась, а затем начала медленно уменьшаться. К 1970 г. их число составило 209,6 тыс. чел. (14,7%) [5, с. 119; 13, с. 26]. В 70-х и 80-х годах XX в. наблюдалось дальнейшее уменьшение численности русских в республике.

Впервые зафиксированное переписью 1970 г. сокращение численности русских, к сожалению, не прекращается в силу разных причин на протяжении уже нескольких десятилетий (табл. 1).

Таблица 1 – Сведения о динамике численности русского населения в Республике Дагестан¹

№	Годы	Численность, тыс. чел.		
		всего населения	в том числе русских	% русских по всему населению
1	1913	708,0	41,7	5,9
2	1926	744,2	65,7	8,8
3	1939	1023,3	195,3	19,1
4	1959	1062,5	213,8	20,1
5	1970	1428,5	209,6	14,7
6	1979	1628,2	189,5	11,7
7	1989	1802,2	165,9	9,2
8	1991	1952,6	153,1	7,8
9	1995	2066,7	150,1	7,3

¹ Госкомстат Республики Дагестан. Материалы за 1995.

В постсоветский период среди многочисленных социально-политических проблем в Республике Дагестан особую актуальность представляет нерегулируемый отток русскоязычного населения.

Возрастающее абсолютное и относительное сокращение своей численности в 1990-е годы русское население Дагестана воспринимало как его «выживание» с исторически сложившейся территории компактного проживания [5, с. 132].

Литература. История формирования территории компактного проживания русского населения в Дагестане, а также различные аспекты его жизни в многонациональном дагестанском сообществе достаточно подробно освещены в трудах отечественных исследователей: А.Г. Агаева и Р.М. Магомедова [1], В.Ф. Алиевой [2], Н.Ф. Бугая [3], Н.И. Болохиной [4], Б.Б. Булатова и Д.Ш. Рамазановой [5], Е.Н. Брусникина [6], Д.С. Васильева [7], Н.Н. Гаруновой [8], М.М. Гасанова [9], М.-С.М. Гусаева [10], Г.Д. Даниялова [11], С. Дохоляна [12], М.-Р.А. Ибрагимова [13; 14], З.З. Ильясова [15], Г.Ш. Каймаразова [16], С.А. Лугуева и М.Х. Мансурова [17; 18], Ю.М. Лысенко [19], М.Ш. Ризахановой [20], И.А. Суздальцевой [21] и т.д.

В 2009 г. вышел специальный номер журнала «Возрождение» [22], посвященный русскому населению Дагестана, истории, традициям, обычаям, культуре и искусству народа, его роли в исторических судьбах народов Дагестана. На страницах журнала названо немало замечательных русских имен, оставивших заметный след в материальной и духовной жизни Дагестана. С 2013 г. в республике издается специальный научно-методический журнал «Русский язык в дагестанской школе», посвященный русским учителям, работавшим в республике. Из трудов последних лет по проблеме представляют интерес и коллективные исследовательские работы сотрудников Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук [23; 24; 25; 26].

Методы. Исследование базируется на методах исторической науки (историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-системный). При изучении процесса формирования русского населения в Дагестане и реконструкции общей картины оттока русского населения из исследуемого региона был использован также метод статистического (количественного) анализа. Он позволил определить динамику этнического процесса путем сравнения материалов демографических переписей населения и их результатов, в частности сведений о национальном составе населения Дагестанской области в составе Российской империи, Дагестанской АССР в составе РСФСР, Республики Дагестан в составе Российской Федерации, численности русских, проживающих на данной территории.

Сравнительный анализ сведений о численности русских в исследуемом регионе осуществлялся путем сопоставления показателей о них в переписях. В числе их 1897 (Первая всеобщая перепись населения Российской империи), 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 (Всесоюзные переписи населения), 2002, 2010 гг. (Всероссийские переписи). Это позволило представить динамику численности этнической общности русских в изучаемый период, а также выяснить, в каких из районов их традиционного проживания они в целом сохранили свое устойчивое положение в системе межэтнических отношений Республики Дагестан, а в каких – их представленность значительно сократилась.

Результаты. Исследование официально-документальных, статистических материалов, историографии проблемы позволяет:

- проследить этапы формирования русского населения в многонациональном субъекте Российской Федерации;
- показать его место в системе межэтнических отношений Республики Дагестан;
- выявить причины, которые привели к оттоку русского населения из республики;
- сделать вывод, что проблема оттока русского населения была вызвана не национальной неприязнью между народами Республики Дагестан, как-вым является и русское население, поскольку в ряде случаев русские, выезжавшие из г. Кизляра в самый пик оттока – в условиях кризиса переходного периода (в сложной общественно-политической и социально-экономической ситуации середины 1990-х годов), заселялись в другие районы республики, а не за ее пределами. К примеру, из числа выехавших по состоянию на май 1994 г. из данного региона 30% осели в других районах и городах республики.

Политическая сторона проблемы состояла в необходимости предпринимать все меры для того, чтобы стабилизировать обстановку, принять необходимые меры экономического, социально-политического воздействия для приостановки процесса миграции русского населения; направить усилия правоохранительных органов на создание в Республике Дагестан единого фронта борьбы с противоправными действиями криминальных элементов, пытающихся нажиться на кампаниях по принудительному оттоку русскоязычного населения. Ситуация в республике требовала незамедлительного принятия экстренных мер со стороны республиканских структур власти.

В виду своей важности для республики вопрос приостановки оттока русского населения был обозначен с 1996 по 2006 гг. в ежегодных Посланиях Председателя Государственного Совета Республики Дагестан, с 2007 по 2014 гг. – Президента Республики Дагестан, с 2015 г. – Главы Республики Дагестан

Народному Собранию республики. Вопросы социального самочувствия русского населения республики также находятся под постоянным контролем руководства Дагестана и Российской Федерации.

В этой связи необходимо отметить и ряд заметных событий, произошедших в республике в последние годы, непосредственно связанных с решением проблемы оттока русского населения из региона либо на нее влияющих. В их числе – открытие в августе 2015 г. при Министерстве по национальной политике и делам религий Республики Дагестан государственного бюджетного учреждения Республики Дагестан «Республиканский Центр русского языка и культуры»¹. Как отмечает его директор Р.А. Луговой, «на Центр возложена важная миссия – сохранение, развитие и поддержка русского языка в нашей многонациональной республике»². В активе Центра – широкая культурно-просветительская, научно-познавательная и спортивно-развлекательная работа среди всех слоев населения республики.

19 октября 2017 г. в г. Махачкале был открыт мультимедийный исторический парк «Россия – моя история. Город Махачкала», второй в России по величине (общая площадь 13 тыс. кв. м), где жители и гости столицы могут ознакомиться с историей Российского государства в его экспозалах: «Рюриковичи», «Романовы», «История России. XX век», «Современная история России», «Мой Дагестан». Этот масштабный федеральный проект был осуществлен в многонациональной республике при поддержке Администрации Президента РФ, Патриаршего совета по культуре и Фонда гуманитарных проектов³.

В апреле 2018 г. из г. Астрахань в Республику Дагестан была передислоцирована Каспийская Флотилии ВМФ России, и г. Каспийск Республики Дагестан стал ее основной военно-морской базой. В этой связи в республике осуществляется строительство береговой инфраструктуры и служебного жилья для семей личного состава подразделений Каспийской флотилии⁴. 15 ноября 2022 г. Указом Президента РФ В.В. Путина «за значительный вклад жителей городов в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, обеспечение бесперебойного производства военной и граждан-

¹ Постановление Правительства Республики Дагестан от 25 августа 2015 г. № 250 «О создании государственного бюджетного учреждения Республики Дагестан».

² См. подробно на официальном сайте ГБУ РД «Республиканский Центр русского языка и культуры»: URL: <http://rdrusc.ru/>

³ В Дагестане открылся исторический парк «Россия – моя история». 20.10.2017 г. // URL: <https://pravoslavie.ru/107382.html> (дата обращения 20.10.2017).

⁴ Жилье для военнослужащих Каспийской флотилии сдадут в Дагестане до конца 2020 года. 19.04.2020 г. // URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/8282381> (дата обращения 22.04.2020).

ской продукции на промышленных предприятиях, проявленные при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность» г. Каспийску (наряду с другими восемью городами страны) было присвоено почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести»¹.

6 декабря 2022 г. в Республике Дагестан проходили мероприятия, посвященные 10-летию образования Махачкалинской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат). В этот день с участием Постоянного представителя Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе Ю. Чайки состоялась официальная церемония закладки первого камня в строительство Храма в честь святого благоверного великого князя Александра Невского на проспекте им. Петра I в г. Махачкале², рядом с 10-метровым бронзовым «Памятником русской учительнице»³.

В контексте событий, происходящих в последние годы на внешнеполитической арене, федеральное руководство уделяет пристальное внимание развитию международного транспортного коридора «Север – Юг», который через Дагестан свяжет Азию с Северной Европой. Проект «Север – Юг» объединяет 14 государств, в их числе помимо России Индия, Иран, Азербайджан, Афганистан⁴. В транспортном коридоре Север – Юг три российских порта – Оля, Астрахань и Махачкала. Большая часть грузопотока Каспийского региона проходит через порт Дагестана. В основном это нефть, зерно и лесная продукция. И в этой связи «в порту "Махачкала" строят зерновой терминал с элеваторами, сушилками и хранилищами»⁵. Безусловно, такого рода события в республике демонстрируют возврат «присутствия» и пристального внимания федерального центра к приграничной и самой большой республике на Северном Кавказе, что благотворно отражается в том числе на самочувствии и настроениях русской общности Дагестана.

¹ Указ Президента РФ от 15 ноября 2022 г. № 829 «О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/O0UGM81qMbrZBzLazMAZWFq5wzPw5U0O.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

² Юрий Чайка принял участие в закладке первого камня храма в честь святого благоверного князя Александра Невского в Махачкале // URL: https://riadagestan.ru/news/politics/yuriy_chayka_prinyal_uchastie_v_zakladke_pervogo_kamnya_khrama_v_chest_svyatogo_blagovernogo_knyazy_aleksandra_nevskogo_v_makhachkale/ (дата обращения: 06.12.2022).

³ Памятник был открыт 26 августа 2006 г.

⁴ Развитие международного транспортного коридора Север–Юг обсудили в Сенате. 06.07.2022. // URL: <https://vmeste-rf.tv/news/razvitie-mezhdunarodnogo-transportnogo-koridora-sever-yug-obsudili-v-senate/> (дата обращения: 07.07.2022).

⁵ Там же.

Обсуждение. В системе межэтнических отношений Республики Дагестан русские являются одной из крупных по численности этнических общностей (в 1959 г. – 213,8 тыс. чел. (20,1% населения республики), в 2010 г. – 104,02 тыс. чел. (3,57%)¹. Русские расселены в основном (около 80%) во всех городах республики и большинстве поселков городского типа.

Большая часть русского населения компактно проживает в Северном регионе Республики Дагестан (г. Кизляр), где они составляют уже менее половины населения – 40,49% (19 835 из 48 984 человек населения города). Русское сельское население сосредоточено в низовьях Терека: на территории районов Кизлярского – 8,3 тыс. человек (12,33%) и Тарумовского – 6197 чел. (19,56%).

Относительно значительна доля русских в г. Махачкале (городской округ с подчиненными населенными пунктами) – 37 640 чел. (5,40%), Каспийске – 8995 чел. (8,98%) и Буйнакске – 4352 чел. (6,95%).

В остальных городах республики их доля варьирует от 1,09% до 4,16% населения: в Дагестанских Огнях – 303 чел. (1,09%), Хасавюрте – 2982 чел. (2,27%), Дербенте – 4450 чел. (3,7%), Кизилюрте – 1250 чел. (3,79%), Избербаше – 2 067 чел. (3,71%), Южно-Сухокумске – 417 чел. (4,16%). В поселках городского типа их численность составляет: п. Дубки Казбековского района – 248 чел. (4,8%), п. Комсомольский в составе городского округа «Город Кизляр» – 1387 чел. (50,9%)², п. Сулак в составе городского округа «Город Махачкала» – 696 чел. (8,13 %) ³

Незначительное число русских осталось в Бабаюртовском – 360 чел. (0,79%), Хасавюртовском – 343 чел. (0,24%), Буйнакском – 202 чел. (0,28%), Кизилюртовском – 175 чел. (0,28%), Ногайском – 234 чел. (1,04%) и Дербентском районах – 458 чел. (0,46%).

Доля русских в дагестанском многонациональном сообществе особенно резко начала уменьшаться в 1990-е годы (табл. 2).

¹ Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации // URL: www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=37 (дата обращения: 29.08.2016).

² Данные о численности русского населения поселка Комсомольский входят в общие данные о русских в муниципальном образовании «Городской округ город Кизляр».

³ Данные о численности русского населения поселка Сулак входят в общие данные о русских в муниципальном образовании «Городской округ город Махачкала».

Таблица 2 – Доля русских, покинувших Дагестан в 1989–1995 гг. (в процентах к их численности в соответствующие годы)¹

1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
0,71	0,98	1,34	2,49	2,82	2,42	3,97

Если до конца 1980-х годов доля русских, покидающих ДАССР, ежегодно составляла в среднем 0,5% от числа проживающих, то с 1989 г. этот показатель стал расти: с 0,71% – в 1989 г. до 2,82% – в 1993 г. Наметившееся было с 1994 г. снижение оттока русских до 2,42% сменилось его возрастанием с началом военных действий в соседней Чеченской Республике (3,97% – в 1995 г.). Из числа прибывшего в Республику Дагестан населения в 1997 г. на долю русских приходилось 18%, а в числе выбывшего – 36%.

Анализ миграционных потоков (за 1989–1995 гг.) свидетельствует об опережающем оттоке русских из городов по сравнению с сельской местностью (табл. 3).

Таблица 3 – Миграция из основных регионов проживания русских в Республике Дагестан в 1989–1995 годы ²

№	Города, районы	Численность русских (чел.)		1995 г. к 1989 г. (%)	Миграционные сальдо (1995 г. к 1989 г.)
		1989	1995		
1	Махачкала	69 948	58 998	84,3	-8950
2	Кизляр	26 398	25 410	96,3	-1351
3	Каспийск	13 580	11 876	87,8	-1489
4	Кизилюрт	5775	4418	76,0	-1017
5	Хасавюрт	5040	4480	88,9	-651
6	Дербент	8404	7857	93,5	-337
7	Кизлярский район	140 069	13 802	98,1	-547
8	Тарумовский район	10 242	9519	92,9	-277
9	Всего по республике	165 940	15 054	90,4	-15 550

Создавшееся положение было обусловлено рядом причин. Во-первых, городское население обладает большей мобильностью и более легко принимает решение о смене места жительства. Во-вторых, этому способствовал значитель-

¹ Доля русских, покинувших Республику Дагестан. Госкомстат РД. Материалы за 1995.

² Госкомстат Республики Дагестан. Материалы за 1995.

ный рост безработицы в городах. Основным фактором, который на протяжении десятилетий оказывал воздействие на мотивацию населения (в том числе русскоязычного) к выезду за пределы республики, является низкий уровень ее экономического развития (население вне зависимости от национальности всегда стремится жить там, где высокий уровень экономических условий)¹.

В 1990-е годы к естественным причинам миграции русских из Дагестана прибавились и *негативные*:

- резкое падение производства, конверсия оборонных отраслей промышленности и связанный с этим резкий рост безработицы. В докладе М.-С.М. Гусаева (министр по национальной политике и внешним связям Республики Дагестан в 1994–2003 гг.) «Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан: истоки, современное состояние, пути решения» [10, с. 5] отмечается, что до кризиса 80% промышленности в республике было ориентировано на оборонный сектор, где в основном были заняты специалисты русской национальности. По его мнению, «безработица поразила русских больше других. Это и является основным фактором, вызывающим миграцию»;
- неуверенность в стабильности общественно-политической и экономической жизни общества;
- несоответствие между темпами роста стоимости жизни и уровнем заработной платы в республике;
- переселение горских народов на плоскость и приток дагестанцев из других регионов Российской Федерации в Северную зону Дагестана (Кизлярский, Тарумовский районы, г. Кизляр).

В докладе бывшего председателя Комиссии Правительства Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения З.З. Ильясова главной причиной принятия русскими в 1990-е годы решения о выезде с постоянного места жительства за пределы республики отмечается «противоправное давление преступных элементов» [15, с. 8].

Информация органов правопорядка свидетельствует об особом распространении этих преступлений в 1990-е годы. Особая ситуация тогда сложилась в Северном регионе Дагестана, где русское население оказалось в меньшинстве. Сокращалось число руководящих работников из числа русскоязычных на предприятиях и других сферах. Имели место проявления бытового национализма (особенно в общеобразовательных школах) и претензии, связанные с памятью об

¹ Миграция населения Республики Дагестан в цифрах. Госкомстат Республики Дагестан. Материалы за 1997.

историческом прошлом (Кавказская война). Русских беспокоили отдельные положения программ национальных движений и политических партий (об Исламской Республике и введении шариата, отделении Дагестана от России). Все это вместе взятое привело к росту пессимистичности в социальном самочувствии и эмиграционных настроений (табл. 4).

Таблица 4 – Причины оттока русских из Республики Дагестан (наиболее часто упоминаемые опрошенными в марте 1994 г.)¹

№	Причины	% ответивших
1	Разгул преступности	81
2	Угрозы посягательства на жилье	60
3	Притеснения, оскорбления детей в школе, на улице по национальному признаку	48
4	Боязнь усиления исламского фактора	33
5	Опасение, что Дагестан может выйти из состава России	33
6	Неудовлетворенность уровнем жизни	33
7	Недостатки в кадровой политике	24
8	Ущемление прав в трудовых коллективах	20

Активизация оттока русского населения в 1990-е годы была вызвана не только внутренними «дагестанскими» причинами. В психологическом плане не последнюю роль в этом сыграли очаги реальной и потенциальной напряженности в межнациональных отношениях в сопредельных с Республикой Дагестан республиках и государствах, поставившие под угрозу жизнь людей разных национальностей, в том числе и русских, даже в тех случаях, когда они не являлись ни объектами, ни прямыми участниками национальных конфликтов (Кизлярские события в январе 1996 г., события в Буденновске и др.).

Бытует мнение, что вытеснение русских из республики в те годы было вызвано ответной реакцией дагестанцев на грубое вытеснение в ряде регионов России «лиц кавказской национальности». Не отрицая, что такие случаи могли иметь место, следует отметить, что в целом население Республики Дагестан не связывает с русскими невзгоды, которые им пришлось терпеть в регионах России. Это подтверждают данные исследования причин миграции населения в рес-

¹ Данные социологического исследования, проведенного информационно-аналитическим Центром Верховного Совета Республики Дагестан в марте 1994 г. (было опрошено 700 человек русской национальности, представляющих разнообразные половозрастные и социально-профессиональные структуры).

публике, которое было проведено Комитетом по статистике совместно с МВД РД и отделом социологии ИИАЭ ДНЦ РАН летом 1994 года. На обострение межэтнических отношений и дискриминацию по национальному признаку указывали как на причину возвращения в Республику Дагестан всего 6,8% мигрантов (в 1997 г. – 4,7%), в том числе 4,3% прибывших из других регионов России, 17,2% – из Средней Азии и 20,4% – из Закавказья¹.

Потоки миграции из других мест по резонансу «заражали» русских на миграцию – уезжали и те, кто имел работу и кому никто не угрожал².

Этнополитическая ситуация в республике в 1990-е годы требовала незамедлительного принятия экстренных мер со стороны республиканских структур власти в целях ее стабилизации, в том числе и приостановки миграции русского населения.

Следует особо отметить, что «русский вопрос» в Республике Дагестан имеет ярко выраженную специфику:

- являясь неразрывной частью русского народа, русское население Дагестана не образует отдельной этнографической группы. Оно почти ничем не выделяется из общей массы русской нации, и в этом смысле каким-либо этнодифференцирующим народом Дагестана не является. Но в то же время учитывая компактную расселенность с давних времен и территориальную целостность русского населения в зоне Кизляра и его района, сравнительно большую численность, этнические дагестанцы воспринимают его как один из народов республики [1, с. 19];
- в республике русский язык является государственным, русские живут в русскоязычной среде, их не вынуждают владеть другим языком, другой культурой;
- у русских и дагестанцев в результате взаимоотношений сформировались общие черты психологии, культуры, примерно половина русских связана близким родством с местными жителями;
- русских ценят за высокие нравственные качества (честность, трудолюбие, законопослушность и др.), им адресуется благодарность за вклад в развитие экономики и культуры региона [10, с. 6–7];
- в республике не наблюдается стремления к созданию моноэтнического государства по принципу «Одна нация – одно государство», следовательно, русские остаются одним из равноправных народов.

¹ О некоторых аспектах миграционного процесса в Дагестане. Госкомстат Республики Дагестан. Махачкала, 1998.

² Аналитические материалы министерства по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан о проблемах оттока русскоязычного населения. Махачкала, 1994.

Сравнение данных последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2010 г. показывает, что доля русских от общей численности населения Республики Дагестан сократилась на 5,6% (с 9,2% – в 1989 г. до 3,6% – в 2010 г.), или на 61,88 тыс. человек (с 165,9 тыс. человек – в 1989 г. до 104,02 тыс. человек – в 2010 г.).

За 21 год (с 1989 по 2010 гг.) доля русских значительно сократилась в столице республики г. Махачкале – на 16,1% и г. Каспийске – на 13,52 %.

В исторически сложившемся ареале компактного расселения русских – в Северном регионе Дагестана – их доля сократилась среди населения г. Кизляра – на 21,81%, г. Хасавюрта – на 4,93%, Тарумовского района – на 18,04%, Кизлярского – на 17,07% (табл. 5).

Таблица 5 – Доля русского населения в некоторых городах и районах Дагестана (в процентах к общему числу проживающих)¹

Населенные пункты	1979	1989	2002	2010
1. Махачкала	29,1	21,5	8	5,40
2. Каспийск	30,4	22,5	13,17	8,98
3. Кизляр	75,1	62,3	49,2	40,49
4. Хасавюрт	11,3	7,2	3,25	2,27
5. Кизлярский район	49,6	29,4	19,01	12,33
6. Тарумовский район	56,5	37,6	25,09	19,56

Русское население Северного региона Республики Дагестан еще в начале 1990-х годов обозначило перед органами власти республики свои опасения, что эта тенденция может привести к его вытеснению, и требовало ограничения миграции в регион лиц нерусской национальности.

Однако сравнительный анализ данных переписей 1989 и 2010 гг. позволяет сделать вывод о том, что этот процесс уже необратим.

Приобретает особую ценность рассмотрение динамики расселения и роста населения г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов Республики Дагестан по национальному составу с 1989 по 2010 гг. (табл. 6 ²):

¹ Таблица сформирована автором по материалам демографических переписей 1979 г., 1989 г. (Всесоюзные переписи. Национальный состав населения по регионам России. Дагестанская АССР); 2002 г., 2010 г. (Всероссийские переписи населения. Национальный состав населения по регионам России. Республика Дагестан), опубликованным на сайте: Демоскоп Weekly / Приложение. Справочник статистических показателей // URL: www.demoscope.ru/ (дата обращения: 29.08.2016).

Таблица 6 – Динамика расселения и роста населения г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов (в процентах к общему числу проживающих)¹

Национальности	Кизляр				Кизлярский район				Тарумовский район			
	1989		2010		1989		2010		1989		2010	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Русские	26 398	63,5	19 835	40,49	14 069	29,4	8294	12,33	10242	36	6197	19,56
Аварцы	3482	8,4	9770	19,94	14 288	30	31 371	46,62	6571	23,5	11 329	35,76
Даргинцы	2422	5,8	7122	14,54	7197	15	13 092	19,46	4885	17,2	7448	23,51
Ногайцы	429	1,0	577	1,18	3760	7,9	3220	4,79	2232	7,9	2689	8,49
Кумыки	1656	4,0	2701	5,51	1055	2,2	909	1,35	585	2,1	476	1,50
Лезгины	1164	2,8	2377	4,85	1474	3,1	2283	3,39	872	3,1	1220	3,85
Лакцы	662	1,6	1753	3,58	1327	2,8	2361	3,51	576	1,9	523	1,65
Армяне	–	–	1004	2,05	–	–	164	0,24	–	–	392	1,24
Рутульцы	263	0,6	828	1,69	614	1,3	1023	1,52	32	0,1	–	–
Табасаранцы	371	0,9	821	1,67	702	1,5	1032	1,53	167	0,6	212	0,67
Азербайджанцы	777	1,9	796	1,63	1222	2,6	1584	2,35	244	0,9	225	0,71
Чеченцы	240	0,6	–	–	795	1,7	449	0,67	234	0,8	151	0,48
Цахуры	21	0,1	–	–	208	0,4	671	1,00	48	0,2	–	–
Агулы	15	0,1	–	–	83	0,2	183	0,27	74	0,3	134	0,42
Евреи, горские евреи, таты	231	0,6	–	–	8	0,1	–	–	–	–	–	–
Казахи	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	144	0,45
Другие	–	–	956	1,95	–	–	490	0,73	–	–	474	1,50
Не указавшие	–	–	59	0,12	–	–	161	0,24	–	–	69	0,22
Всего	41 555	100	48 984	100	47 808	100	67 287	100	28 422	100	31 683	100

Из приведенной выше таблицы следует, что по числу населения в г. Кизляр русские по-прежнему занимают первое место, но при этом численность их в исследуемый период значительно сократилась – на 6563 чел. (на 23,01%). На втором месте – аварцы, затем даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы и др. Таким образом, Кизляр – многонациональный город, где немногим более 40% от всего населения составляют русские.

¹ Таблица сформирована автором по материалам демографических переписей: 1989 г. (Всесоюзная перепись. Национальный состав населения по регионам России. Дагестанская АССР); 2010 г. (Всероссийская перепись населения. Национальный состав населения по регионам России. Республика Дагестан), опубликованным на сайте: Демоскоп Weekly / Приложение. Справочник статистических показателей // URL: www.demoscope.ru/ (дата обращения: 29.08.2016).

По числу населения в Кизлярском районе аварцы занимают первое место, на втором месте – русские, затем даргинцы, ногайцы и др. За период с 1989 по 2010 гг. русское население района сократилось на 5575 человек (на 17,07%). Кизлярский район стал многонациональным с преобладанием аварского населения.

По числу населения в Тарумовском районе аварцы занимают первое место, на втором месте – даргинцы, на третьем – русские, затем ногайцы, лезгины и др. За период с 1989 по 2010 гг. русское население района сократилось на 4045 человек (на 16,44%). Таким образом, и Тарумовский район – это район многонациональный, в котором преобладает аварское население.

По сравнительным данным переписей 1959 г. (когда в Дагестанской АССР было зафиксировано наибольшее количество русских) и 2010 г. доля русских в Дагестане значительно сократилась: в Кизляре – с 83,0% (31 350 человек из 37 786 горожан) в 1959 г. до 40,49% (19 835 человек из 48 984 горожан) в 2010 г.; Кизлярском районе – с 76,6% (16 471 человек) в 1959 г. до 12,33% (8294 человек) в 2010 г.; Тарумовском районе – с 68,7% (16 519 человек) в 1959 г. до 19,56% (6197 человек) в 2010 году¹.

Отметим, что органы государственной власти и управления республики, рассматривая проблему по недопущению вынужденного оттока русского и русскоязычного населения как важнейшее направление своей практической деятельности, предпринимали конкретные меры для снятия ее остроты и продолжают работу в данном направлении в условиях современности.

Так, для координации деятельности правоохранительных органов, министерств и ведомств, администраций городов и районов, направленной на создание и совершенствование системы мер по предотвращению вынужденного оттока русскоязычного населения за пределы республики, согласно распоряжению Правительства РД от 21 декабря 1993 г. за № 565-р, была создана Правительственная Комиссия по проблемам русскоязычного населения. Мероприятия, разработанные Комиссией, были утверждены Постановлением Совета Министров РД от 24 января 1994 г. за № 17 «О мероприятиях Совета Министров Республики Дагестан по предупреждению оттока лиц русской национальности за пределы республики». Подобные комиссии для решения таких же вопросов были созданы и в администрациях городов и районов республики. В рамках намеченных Правительством республики мероприятий по решению проблемы по инициативе Комиссии и Министерства по делам национальностей и внешним связям РД в апреле 1994 г. была проведена научно-практическая конференция «Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан». По ее итогам было принято обращение к руководителям общественных, политических, религиозных организаций, национальных движений регионов Северного Кавказа с призывом

¹ Данные демографических переписей 1959 г. и 2010 г. / Этносостав населения // URL: www.ethno-kavkaz.narod.ru/rndaghestan.html (дата обращения: 30.08.2016).

проявлять сдержанность в публичных выступлениях, затрагивающих национальные проблемы.

Усиливалось внимание органов власти к рассмотрению жалоб, заявлений русского населения и организации их приема. Все это позволило несколько снизить отток русских из республики. Вместе с тем кардинально изменить ситуацию по данной проблеме тогда не удалось. Это было обусловлено экономической нестабильностью в республике в 1990–2000-е гг., конверсией оборонных отраслей, в которых преимущественно работали русские, и, как следствие, с ростом уровня безработицы (6,8%). Усилению миграционных настроений в русскоязычной среде способствовали и военные действия в соседней Чеченской Республике.

Госсовет Республики Дагестан в связи со сложившейся ситуацией принял 26 июня 1995 г. постановление № 59 «О состоянии и мерах по стабилизации миграционного процесса русскоязычного населения в республике», в котором признал работу органов государственной власти и управления Республики Дагестан по предотвращению вынужденной миграции русскоязычного населения из республики не отвечающей требованиям по созданию благоприятных условий для свободного развития всех дагестанцев, сохранению гражданского мира и согласия в республике. Правительству РД было поручено принять дополнительные меры по этому вопросу. Прокуратуре РД было поручено проверить работу городских бюро технической инвентаризации (БТИ) и нотариальных контор, частных нотариусов г. Махачкалы по соблюдению законодательства РФ в вопросах купли и продажи домостроений [5, с. 160–162].

Органами государственной власти РД в целях стабилизации обстановки в Северном регионе республики, где проживает большая часть русского населения, также был принят ряд и других нормативных документов¹.

Особое внимание уделялось интернациональному воспитанию, преподаванию русского языка и литературы в общеобразовательных школах республики. Проводились вечера поэзии, конкурсы на лучшего исполнителя произведений классиков и современных русских писателей, и поэтов. Особенно весомым

¹ Постановление Совета Министров – Правительства РД от 1 сентября 1993 г. № 188 «О мерах по стабилизации социально-экономической и общественно-политической ситуации в гг. Кизляре, Южно-Сухокумске и Ногайском районах Республики Дагестан» // Вестник Совета Министров Республики Дагестан: Издание Управления делами Совета Министров РД. Махачкала. 1993. № 4 – 5. С. 49; Постановление Президиума Верховного Совета РД и Совета Министров – Правительства РД от 10 декабря 1993 г. № 247 «О Координационном Совете по Северному региону Республики Дагестан при Правительстве Республики Дагестан» // Вестник Совета Министров Республики Дагестан. Махачкала. 1993. № 11–12. С. 21; Постановление Госсовета РД от 16 ноября 1994 г. № 22 «О ходе выполнения решений по социально-экономическому развитию Северного региона Республики Дагестан» // Вестник Совета Министров Республики Дагестан. Махачкала. 1993. № 11 – 12. С. 32; Постановление Госсовета РД от 07 июня 1996 г. № 70 «О ходе реализации концепции государственной кадровой политики в Республике Дагестан в городе Кизляре и Кизлярском районе» // Собрание законодательства Республики Дагестан: Издание Администрации Госсовета и Правительства РД. Махачкала. 1996. № 6. С. 548.

был вклад представителей русскоязычного населения в развитие литературы, образования, здравоохранения, науки и экономики. Так, в Махачкале был открыт мемориальный комплекс, посвященный русской интеллигенции, а также установлен памятник основателю города Петру I. Администрация г. Избербаша в честь представителей русского народа, внесших значительный вклад в развитие города, присвоила улицам города имена геологов Брода, Быкова, Дмитриева, Папанина, Сурмина, Вероника. В парке с. Уркарах Дахадаевского района в августе 2010 г. открыт памятник русским учителям, врачам¹.

Государственная политика в сфере конфессиональных отношений была направлена на поддержание деятельности христианских православных объединений. С 2005 г. в республике наблюдается рост православных религиозных объединений: в с. Терекли-Мектеб Ногайского района построена часовня, возведены и функционируют церкви в с. Таловка Тарумовского района, с. Брянск Кизлярского района, п. Комсомольский, г. Кизляре. Памятник культовой архитектуры «Знаменская церковь», расположенный в г. Хасавюрте, был включен в заявки на 2011 г. для участия в ФЦП Минкультуры РФ «Культура России (2006–2011 гг.)».

Традиционным стало проведение Международного фестиваля русских театров, в котором участвуют коллективы театров из республик Северного Кавказа, Москвы, С.-Петербурга, Калуги, а также творческих коллективов из Германии и Франции. Первый фестиваль состоялся в 2007 г. в рамках проводившегося в Республике Дагестан «Года русского языка». Особое внимание уделялось и Северному региону республики, где русское население проживает компактно².

Принятие конкретных мер применительно к улучшению условий обустройства русских в республике содействовало определенной стабилизации в самой русской общине. Начиная с 2000 г., среди выезжающих из республики русские составляют менее 16%, в 1995 г. этот показатель составлял 43,8%. При этом, начиная с 1996 г., наряду с русским населением, отмечается рост миграционной активности и других этнических общностей республики.

Заключение. Подробный анализ состояния «русского вопроса» в Республике Дагестан, приведенный в исследовании, позволяет сделать вывод о парадоксальности ситуации, сложившейся в условиях современности:

Республика Дагестан – субъект России, где большинство его населения после распада СССР определилось с выбором дальнейшего развития в составе России. Русский язык – государственный язык, язык межнационального общения, обучения и делопроизводства в многонациональной республике. По данным

¹ В Махачкале планируют построить Центр русской культуры / Из доклада заместителя министра по национальной политике, делам религий и внешним связям РД З.З. Ильясова на заседании Правительственной комиссии Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения от 7.04.2011 г.

² Там же.

переписи 2010 г., им владеют 2 634 000 тыс. чел. из 2 910 249 чел. всего населения республики. Из общей численности владеющих языками основных наций и народностей, проживающих в Республике Дагестан, только русским языком владеют 469 тыс. чел., или 16% населения республики. Среди горожан владеют русским языком – 95,7%, а среди сельского населения – 86,2%¹. Русские – один из четырнадцати «титულных», субъектообразующих народов Дагестана.

Однако при этом «русский мир», сформировавшийся в прошлом в Дагестане, задававший тон и определявший тенденции социально-экономического, общественно-политического и культурного развития дагестанского общества в советский период, являвшийся основой и гарантом «светскости» республики и ее интегрированности в Российское государство, в XXI в. потерял свои прежние доминирующие позиции. Он вытеснен традиционным исламом, став формальным фоном, а не трендом присутствия российской государственности в Дагестане.

Ускорил этот процесс и тот факт, что интеллектуальные элиты в своем большинстве покинули республику. Имеет место значительное снижение уровня культуры: ушло к 2005–2010 гг. с политической арены республики вследствие смены поколений (и не только) большинство пророссийски и светски ориентированных государственных деятелей, и чиновников, в основном из числа бывшей советско-партийной номенклатуры. Именно с середины 2000-х годов среди высших государственных чиновников стало «модным» демонстрировать свою набожность и приверженность традиционным духовным ценностям. Не секрет и демонстративное отречение от светских и немусульманских праздников (к последним относят и празднование встречи Нового года, и праздник Первой борозды) среди части дагестанского общества, в том числе и чиновников в органах власти и управления.

Кроме того, формально закреплены позиции религии в Республике Дагестан и курсом высшей федеральной власти. Так, бывший Президент РФ Д. Медведев на совещании в г. Махачкале от 1 апреля 2010 г. обозначил пять основных задач в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе, и одна из них – это «укрепление нравственности, развитие духовной составляющей, помощь лидерам традиционного ислама»².

¹ О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. в Республике Дагестан / Статистический сборник территориального органа Федеральной службы Госстатистики по Республике Дагестан. Махачкала, 2012 // URL: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/resources/001267804f4da946b762f7e1000af5d8/%D0%9E+%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%D1%85+%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%85+%D0%92%D0%9F%D0%9D-2010.pdf (дата обращения: 30.08.2016).

² Д. Медведев определил пять основных задач, которые необходимо решить для борьбы с терроризмом / URL: www.rbc.ru/rbcfreenews/20100401145422.shtml (дата обращения: 25.05.2016).

В целом ситуация, связанная с оттоком русского и русскоязычного населения из республики, явилась следствием социально-экономических и политических потрясений. Они были вызваны к жизни распадом Союза ССР, усилением националистических тенденций среди населения не только в самой республике, но и в других субъектах России, в том числе и центральных ее областях.

Уход «русского мира» как фактора влияния, «присутствия» Российского государства, его политических институтов в республике, как некоего справедливого арбитра и гаранта защищенности в условиях нарушения этнического баланса в системе межэтнических отношений, на фоне нерешенности национальных проблем, имеющих у кумыков, лакцев, лезгин, ногайцев, малочисленных народов, представляет серьезную угрозу для многонациональной Республики Дагестан.

Можно полностью согласиться с мнением директора Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН С. Дохоляна, который отмечает: «В многонациональном Дагестане интересы национальных элит зачастую противоречат друг другу. Когда в девяностых годах на Северном Кавказе произошел отток русского населения ... то была потеряна и своеобразная "амортизирующая" подушка, которая позволяла сохранить баланс интересов. Сегодня идет внутренняя конкуренция между народами Дагестана, и чем дальше, тем больше они друг от друга отдаляются, в том числе и из-за национального квотирования на бюджетных должностях» [12].

Стабилизация общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране в 2000-е годы позволяла руководству республики восстановить «русский мир» в Дагестане. Его стабильность важна и для той части дагестанского общества, особенно городской интеллигенции старшего и среднего возраста, которая, признавая себя этническими мусульманами, все же ориентирована на те светские ценности, на которых они выросли в советское время. В условиях распространения и поддержки, в том числе и со стороны государственных институтов, в республике традиционных исламских ценностей и образа жизни они испытывают дискомфорт и даже некую враждебность к инакомыслящей, но уже большей части населения. Это серьезный мировоззренческий конфликт поколений, он имеет место во всех стратах населения республики, затрагивает ее органы власти и управления и многие семьи, где младшее поколение не разделяет «светскости» в образе жизни своих родителей.

Для России эта часть интеллигенции – опора в регионе, поскольку, работая в основном в образовательных и культурных учреждениях, она контактирует с большей частью детей и молодежи республики – в дошкольных учреждениях, в средней и высшей школе, закладывает основы мировоззрения человека, фор-

мирует современную личность на лучших образцах отечественной культуры, учит молодежь жить в сложном многообразном российском обществе. И в первую очередь именно они должны ощущать идеологическую поддержку со стороны Российского государства.

В современных условиях республиканскими органами власти проводятся многочисленные культурные мероприятия, пропагандирующие русскую культуру и традиции, и идею сопричастности народов Республики Дагестан к многонациональному российскому народу. Финансируются они через республиканские программы, в том числе программу «Развитие межнациональных отношений в Республике Дагестан», которая продлевается каждые пять лет.

Полагаем, что было бы больше пользы от развития межрегиональных культурных связей, когда представители разных национальностей из многих регионов нашей страны имели бы возможность продемонстрировать лучшие образцы своей культуры через общение друг с другом.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что русские при удельном весе национальности по республике в 3,6% имеют представленность в органах государственной власти и управления республики в 7,5%¹. Однако вплоть до смены руководства республики в октябре 2017 г. ни один из тех, кто занимал высшие государственные должности республики, не имел такого влияния в политической жизни Дагестана, как представители этнических общностей республики на аналогичных должностях; они не были публичны, и мало кто в республике их знал или имел представление об их деятельности.

Государственные интересы России также пострадали из-за отсутствия преемственности в системе подготовки управленческих кадров для национальных, в том числе и мусульманских, регионов страны, сложившейся в СССР. Тогда функционировала мощная система подготовки кадров, в том числе и с выездом для обучения в центральные учебные заведения страны, и формирования национальных элит для регионов, не только лояльных к Центру, но и государственных, являвшихся опорными «столпами» и проводниками на местах его внутренней политики.

В интересах государства, федерального центра – осуществлять подготовку кадров для национальных регионов России и обеспечивать их востребованность на местах исходя из учета опыта советского периода. Что касается федеральных структур власти в регионах, то на должность их руководителей должны подбираться чиновники, знающие специфику региона, позиционирующие себя не

¹ Национальный состав государственных гражданских служащих в органах государственной власти и управления Республики Дагестан по состоянию на 1 мая 2013 г. // Текущий архив Управления по вопросам государственной службы, кадров и государственным наградам Президента РД, 2013.

«временщиками», «наместниками» от центральной власти, направленными в служебную командировку, а государственниками, работающими на благо Российской Федерации, понимающими, что Республика Дагестан – органичная часть многонациональной России, и от них многое зависит, чтобы местное население, особенно молодежь, это поняло и приняло.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агаев А.Г., Магомедов Р.М. Дагестанское единство: история и современность. Махачкала: Дагучпедгиз, 1995. 96 с.
2. Алиева В.Ф. Русское население Дагестана (этнодемографический портрет) // Возрождение. 2009. № 11-12. С. 123-129.
3. Бугай Н.Ф. Русские на Северном Кавказе: социальное положение, трансформации этнической общности (1990-е годы – начало XXI века). М.: Гриф и К, 2011. 320 с.
4. Булатов Б.Б., Болохина Н.И. Терское казачество (этапы колонизации Россией земель Северного Кавказа). Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. 142 с.
5. Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений. Махачкала: Юпитер, 2000. 192 с.
6. Брусникин Е.Н. Переселенческая политика царизма в конце XIX века // Вопросы истории. 1965. С. 29-31.
7. Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека (досоветский период). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1986. 248 с.
8. Гарунова Н.Н. Россия и Дагестан в XVIII–XX вв.: эволюция взаимоотношений. Махачкала: Тип. Гайдаров Г.М., 2021. 415 с.
9. Гасанов М.М. Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). Махачкала. 1999. С. 237.
10. Гусаев М.С.М. Проблемы русского и русскоязычного населения Дагестана: истоки, современное состояние, пути решения // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. (08 апреля 1994 г.). Махачкала, 1996. С. 3-7.
11. Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941 гг.). Махачкала, 1960. 542 с.
12. Дохолян С. Как остановить деградацию Дагестана? // [Электронный ресурс]: kavpolit.com/articles/kak_ostanovit_degradatsiju_dagestana-10697 (дата обращения: 25.05.2016).
13. Ибрагимов М-Р.А. Этнодемографические проблемы русских Дагестана // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. (08 апреля 1994 г.). Махачкала, 1996. С. 23-28.

14. Ибрагимов М.-Р.А. Формирование русского населения Дагестана // Возрождение, 2009. № 11-12. С. 14-22.
15. Ильясов З.З. К вопросу о защите русскоязычного населения республики // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. (08 апреля 1994 г.). Махачкала, 1996. С. 8-11.
16. Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. Махачкала, 1998. 339 с.
17. Лугуев С.А., Мансуров М.Х. Русские // Народы Дагестана / отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. 588 с.: ил. (Народы и культуры). С. 540-558.
18. Мансуров М. Русские переселенцы в Дагестане (2-я половина XIX – начало XX в.). Махачкала, 1994. 155 с.
19. Лысенко Ю.М. Миграция русских Кизлярщины в регионы Юга России: причины, механизм, особенности // Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН): Колл. монография. Махачкала, 2014. С. 115-126.
20. Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские XIX–XX вв.: историко-этнографическое исследование. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2001. 188 с.
21. Суздальцева И.А. Русское переселенческое движение на Северо-Восточный Кавказ в конце XIX – начале XX веков: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1997. С. 15-16.
22. Русские: история, традиции и обычаи, искусство и культура // Возрождение: прошлое, настоящее и будущее народов Дагестана. 2009. № 11-12.
23. Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Дагестанские русские о состоянии межнациональной ситуации в Республике Дагестан // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 2 (42). С. 149-157.
24. Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Этническое самочувствие и этническое поведение дагестанских русских // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 3 (43). С. 155-164.
25. Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Установки толерантности в массовом сознании дагестанских русских // The Caucasus and the World. 2015. № 19. С. 158-163.
26. Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. Махачкала: Алеф, 2015. 320 с.

REFERENCES

1. Agaev A.G., Magomedov P.M. Dagestanskoe edinstvo: istoriya i sovremennost. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1995. 96 p. (Russ.).
2. Alieva V.F. Russkoe naselenie Dagestana (etnodemograficheskiy portret). Vozrozhdenie, 2009. № 11–12. P. 123–129. (Russ.).
3. Bugay N.F. Russkie na Severnom Kavkaze: sotsialnoe polozhenie, transformatsii etnicheskoy obshchnosti (1990-e gody – nachalo XXI veka). M.: Grif i K, 2011. 320 p. (Russ.).
4. Bulatov B.B., Bolokhina N.I. Terskoe kazachestvo (etapy kolonizatsii Rossiiy zemel Severnogo Kavkaza). Makhachkala: IPTs DGU, 2010. 142 p. (Russ.).
5. Bulatov B.B., Ramazanova D.Sh. Deyatel'nost organov gosudarstvennoy vlasti Respubliki Dagestan v oblasti mezhnatsionalnykh otnosheniy. Makhachkala: Yupiter, 2000. 192 p. (Russ.).
6. Brusnikin Ye.N. Pereselencheskaya politika tsarizma v kontse XIX veka // Voprosy istorii, 1965. P. 29–31. (Russ.).
7. Vasilev D.S. Ocherki istorii nizovev Tereka (dosovetskiy period). Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986. 248 p. (Russ.).
8. Garunova N.N. Rossiya i Dagestan v XVIII–XX vv.: evolyutsiya vzaimootnosheniy. – Makhachkala: Tipografiya «IP Gaydarov G.M.», 2021. 415 p. (Russ.).
9. Gasanov M.M. Dagestan v sostave Rossii (vtoraya polovina XIX veka). Makhachkala. 1999. P. 237. (Russ.).
10. Gusaev M.-S.M. Problemy russkogo i russkoyazychnogo naseleniya Dagestana: istoki, sovremennoe sostoyanie, puti resheniya. Problemy russkogo i russkoyazychnogo naseleniya Respubliki Dagestan. Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (8 Aprilia 1994 g.). Makhachkala. 1996. P. 3–7. (Russ.).
11. Daniyalov G.D. Sotsialisticheskie preobrazovaniya v Dagestane (1920–1941 gg.). Makhachkala, 1960. 542 p. (Russ.).
12. Dokholyan S. Kak ustanovit degradatsiyu Dagestana? kavpolit.com/articles/kak_ostanovit_degradatsiju_dagestana-10697 (data obrashcheniya: 25.05.2016) (Russ.).
13. Ibragimov M-R.A. Etnodemograficheskie problemy russkikh Dagestana. Problemy russkogo i russkoyazychnogo naseleniya Respubliki Dagestan. Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (8 aprelya 1994 g.). Makhachkala, 1996. P. 23–28. (Russ.).
14. Ibragimov M-R.A. Formirovanie russkogo naseleniya Dagestana. Vozrozhdenie, 2009. № 11–12. P. 14–22. (Russ.).
15. Ilyasov 3.3. K voprosu o zashchite russkoyazychnogo naseleniya respubliki. Problemy russkogo i russkoyazychnogo naseleniya Respubliki Dagestan. Mate-

- rially regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (8 Aprilia 1994 g.). Makhachkala, 1996. P. 8–11. (Russ.).
16. Kaymarazov G.Sh. Formirovanie sotsialisticheskoy intelligentsii na Severnom Kavkaze. Makhachkala, 1998. 339 p. (Russ.).
 17. Luguev S.A., Mansurov M.Kh. Russkie. Narody Dagestana. otv. red. S.A. Arutyunov, A.I. Osmanov, G.A. Sergeeva. M.: Nauka, 2002. 588 p: il. (Narody i kultury). P. 540–558. (Russ.).
 18. Mansurov M. Russkie pereselentsy v Dagestane (2-ya polovina XIX – nachalo XX). Makhachkala, 1994. 155 p. (Russ.).
 19. Lysenko Yu.M. Migratsiya russkikh Kizlyarshchiny v regiony Yuga Rossii: prichiny, mekhanizm, Etnokulturnye landshafty na postsovetskom prostanstve: problemy i osobennosti formirovaniya dagestanskogo komponenta (k 90-letiyu IIAE DNTs RAN). Kollektivnaya monografiya. Makhachkala, 2014. P. 115–126. (Russ.).
 20. Rizakhanova M.Sh. Dagestanskije russkie XIX–XX vv.: istoriko-etnograficheskoe issledovanie. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, 2001. 188
 21. Suzdaltseva I.A. Russkoe pereselencheskoe dvizhenie na Severo-Vostochnyy Kavkaz v kontse XIX – nachale XX vekov: diss. ... kand. ist. nauk. Makhachkala, 1997. P. 15–16. (Russ.).
 22. Russkie: istoriya, traditsii i obychai, iskusstvo i kultura. Vozrozhdenie: proshloe, nastoyashchee i budushchee narodov Dagestana, 2009. № 11–12. (Russ.).
 23. Shakhbanova M.M., Lysenko Yu.M., Mamaraev R.M. Dagestanskije russkie o sostoyanii mezhnatsionalnoy situatsii v Respublike Dagestan. Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii, 2015. № 2 (42). P. 149–157. (Russ.).
 24. Shakhbanova M.M., Lysenko Yu.M., Mamaraev R.M. Etnicheskoe samochuvstvie i etnicheskoe povedenie dagestanskikh russkikh . Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii, 2015. № 3 (43). P. 155–164. (Russ.).
 25. Shakhbanova M.M., Lysenko Yu.M., Mamaraev R.M. Ustanovki tolerantnosti v massovom soznanii dagestanskikh russkikh. The Caucasus and the World, 2015. № 19. P. 158–163. (Russ.).
 26. Shakhbanova M.M., Lysenko Yu.M., Mamaraev R.M. Dagestanskije russkie: istoriko-sotsiologicheskoe issledovanie. Makhachkala: Alef, 2015. 320 p. 00-00 (Russ.).

Информация об авторе: Рамазанова Дильшад Шагидиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Дагестанского государственного университета; 367000, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8, tel.: 8(8722) 67-57-62.

ORCID Id: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>

dilshad73@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ramazanova Dilshad Shagidinovna – Doctor of Historical Science, Professor of the Department of Russian History, Dagestan State University, 8 Korkmasov Street, Makhachkala, 367000, tel.: 8(8722) 67-57-62.
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-7780-7257>
dilshad73@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.11.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 25.12.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-56-65

УДК 304.3

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ГИПОДИНАМИИ

Анастасия Сергеевна Боровская

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

anastasia.borowskaia@yandex.ru

Екатерина Викторовна Родионова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

rodionovae867@gmail.com

Анастасия Андреевна Сидорова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

г.Тамбов, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8705-4321>

nasta.sidorova2016@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен социологический анализ распространения малоподвижного образа жизни. Рассмотрена гиподинамия как следствие малоподвижного образа жизни, представлены ее симптомы, а также проанализирована статистика Всемирной организации здравоохранения по рассматриваемой тематике. В статье проведен вторичный анализ данных, опубликованных Всероссийским центром изучения общественного мнения, касающийся здорового образа жизни и подвижности населения России. Проведен анализ полученных данных по возрастным категориям населения. В ходе анализа выявлена самая эффективная мера профилактики развития гиподинамии – приверженность здоровому образу жизни и поддержание умеренного уровня подвижности. Представлена актуальность проведения аналитического социологического исследования, направленного на выявление факторов развития гиподинамии в современном обществе и их последствий. Сформулированы цель и задачи предполагаемого социологического исследования.

Ключевые слова: малоподвижный образ жизни, гиподинамия, симптомы гиподинамии, здоровый образ жизни, физическая активность, правильное питания, режим сна и отдыха.

Для цитирования: Боровская А.С., Родионова Е.В., Сидорова А.А. Здоровый образ жизни как альтернатива гиподинамии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 6. С. 56-65
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-56-65

Original article

HEALTHY LIFESTYLE AS AN ALTERNATIVE TO HYPODYNAMIA

Anastasia S. Borovskaya

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia
anastasia.borowskaia@yandex.ru

Ekaterina V. Rodionova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia
rodionovae867@gmail.com

Anastasia A. Sidorova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8705-4321>
nasta.sidorova2016@yandex.ru

Abstract. The article presents a sociological analysis of the spread of a sedentary lifestyle. Physical inactivity as a consequence of a sedentary lifestyle is considered, its symptoms are presented, and the statistics of the World Health Organization on this topic are analyzed. The article provides a secondary analysis of the data published by the All-Russian Public Opinion Research Center concerning a healthy lifestyle and mobility of the Russian population. The analysis of the obtained data by age categories of the population was carried out. The analysis revealed the most effective measure to prevent the development of physical inactivity – adherence to a healthy lifestyle and maintaining a moderate level of mobility. The relevance of conducting an analytical sociological study aimed at identifying factors in the development of physical inactivi-

ty in modern society and their consequences is presented. The goal and objectives of the proposed sociological research are formulated.

Keywords: sedentary lifestyle, physical inactivity, symptoms of physical inactivity, healthy lifestyle, physical activity, proper nutrition, sleep and rest.

For citation: Borovskaya A.S., Rodionova E.V., Sidorova A.A. Healthy lifestyle as an alternative to hypodynamia. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.6. PP.. 56-65 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-56-65

Введение. В современном мире развито все для удобства человека. Глобализация, урбанизация, автоматизация и механизация труда, информатизация общества и увеличение роли средств коммуникации – эти и многие другие процессы не только облегчают жизнь и существование человека, что, конечно, является огромным плюсом в современном быстроразвивающемся мире, но и не требуют от него практически никакой подвижности, что является огромным минусом для человеческого организма. Кто захочет встать с дивана и идти в магазин, если в наше время с помощью телефона можно оформить доставку продуктов на дом? Вместо встреч и прогулок с друзьями, где мы могли бы обсудить новости и проблемы, мы все чаще отдаем предпочтение общению по видеосвязи или разговорам по телефону. То же самое можно сказать и про подрастающее поколение. Они, как говорят, «родились» с телефоном в руках: вместо прогулки на улице выбирают поиграть дома в приставку, а если и выходят на улицу, то не гулять, а «посидеть» в телефоне и поиграть по сети. В связи с этим обостряется проблема малоподвижного образа жизни.

Малоподвижный образ жизни – это пассивный образ жизни, при котором физическая активность присутствует в минимальном количестве либо отсутствует полностью. В данном контексте первыми приходят на ум люди, занятые офисной (сидячей) работой, водители, кроме того, сюда можно отнести учеников и студентов, которые не по своему желанию вынуждены сидеть большую часть дня, занимаясь учебой. Малоподвижности подвержены практически все – от детей и молодежи до домохозяек и пенсионеров. Для молодежи, как говорилось ранее, привычнее совершить видеозвонок, чем выйти на прогулку, а для всех без исключения доставка продуктов становится альтернативой, возможно, единственного выхода на улицу за день. Дом становится для нас крепостью в новом понимании этого слова – мы просто не желаем его покидать. Все это делает нас заложниками собственного комфорта.

Следствием малоподвижного образа жизни становится развитие гиподинамии. Гиподинамия – это ослабление мышечной деятельности, обусловленное сидячим образом жизни и ограничением двигательной активности. Данное явление характеризуется такими симптомами, как [10]:

- чувство усталости, слабость;
- снижение умственной и физической работоспособности;
- быстрая утомляемость;
- бессонница ночью и сонливость днем;
- раздражительность, частые смены настроения, склонность к апатии;
- снижение или, наоборот, неумеренное повышение аппетита.

К сожалению, данные симптомы не редкость для людей любого возраста. Не зря гиподинамию называют «болезнью цивилизации». По данным ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), каждый четвертый человек на планете ведет малоподвижный образ жизни. В странах с высоким уровнем дохода гиподинамия наблюдается у 26% мужчин и 35% женщин, а в развивающихся странах этот показатель составляет 12% и 24% соответственно. Что непосредственно можно связать с развитием благ постиндустриального общества? Все те же процессы: глобализация, информатизация общества и увеличение роли средств коммуникации. Если вести речь о молодом поколении, а именно о подростках, то ситуация имеет совсем плачевный фон: 80% детей в возрасте 11–17 лет недостаточно физически активны. Кроме того, среди причин смертности гиподинамия занимает 4-е место, поскольку способствует возникновению опасных заболеваний сердечно-сосудистой и эндокринной систем [7]. Иными словами, гиподинамия становится социальной болезнью современной эпохи, оборотной стороной прогресса.

Самой эффективной мерой профилактики развития гиподинамии являются приверженность здоровому образу жизни и поддержание умеренного уровня подвижности.

В целом под здоровым образом жизни понимается система поведения каждого индивида, направленная на поддержание здоровья и снижение риска заражения различными заболеваниями. Основным компонентом здорового образа жизни является физическая активность. Здоровый образ жизни помогает нам выполнять поставленные цели и задачи, успешно реализовывать свои планы, справляться с любого вида трудностями. Крепкое здоровье, поддерживаемое и укрепляемое самим человеком, позволит ему прожить долгую и полную радостей жизнь [6].

Проблема пропаганды здорового образа жизни широко освещается в средствах массовой информации.

Анализ. Всероссийским центром изучения общественного мнения в мае 2022 г. был проведен опрос, касающийся здорового образа жизни. По его данным, свою активность в течение дня как высокую определяют 25% респондентов, а большинство (45%) – как умеренную (см. таблицу 1).

Таблица 1. Оценка ежедневной физической активности

	Все опрошенные	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Высокая	25	19	32	29	27	17
Скорее высокая	16	26	23	18	16	9
Умеренная	45	49	37	42	43	52
Скорее низкая	6	2	6	7	6	8
Низкая	7	4	3	3	7	14
Затрудняюсь ответить	1	0	0	1	1	0

Источник: аналитический обзор ВЦИОМ «Здоровый образ жизни и как его придерживаться» [8].

Распределение вариантов ответа по возрастам ожидаемо показывает нам низкую активность лиц пожилого возраста, что является совершенно нормальным. Однако и молодое поколение (18–24 года) оценивают свою физическую активность как умеренную, что кажется не совсем нормальным с учетом требований молодого организма, его возможностей. Следует отметить, что в эту активность входят различные повседневные дела, например сходить в магазин, добраться пешком до работы / учебы или погулять с собакой. Для 25–34-летних физическая активность находится на пике, по сравнению с другими возрастными группами; возможно, это можно связать с тем, что примерно в этот период у молодых людей появляются значительные изменения в жизни. Например, создание семьи и уход за детьми, окончание учебного заведения и создание карьерного пути – все это происходит быстрыми темпами и в достаточно короткие сроки, что обосновывает их высокий уровень активности.

Другим важным компонентом здорового образа жизни является правильное питание. Его придерживаются 40% молодежи, среди представителей старшего поколения – каждый второй (48%) (см. таблицу 2).

Таблица 2. Приверженность правильному питанию

	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше	60 лет и старше
Почти всегда удается	4	11	14	15	42
Чаще удается	31	24	21	25	29
Иногда удается, иногда нет	28	28	32	29	19
Чаще не удается	15	15	11	9	5
Почти никогда не удается	14	11	8	9	4
Не стараюсь придерживаться правильного питания	9	11	12	12	1

Источник: аналитический обзор ВЦИОМ «Здоровый образ жизни и как его придерживаться» [8].

Это во многом объясняется темпом жизни молодого поколения. Реальность такова, что в ритме жизни современного города не всегда удается даже просто подкрепиться, не говоря уже о том, чтобы это были продукты правильного питания. Кроме того, наибольшее количество тех, кому почти никогда не удается придерживаться правильного питания, относится к этому же поколению (14% среди людей в возрасте от 25 до 34 лет) (см. таблицу 2).

Другой важной составляющей здорового образа жизни является регулярный и качественный сон, так как недостаток отдыха и сна, наряду с другими факторами, провоцирует развитие хронической усталости, бессонницы, заболеваний сердечно-сосудистой системы и т.д.

Таблица 3. Оценка режима сна и отдыха

	Все опрошенные	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Почти всегда удается	29	25	16	22	28	42
Чаще удается	27	20	25	27	29	29
Иногда удается, иногда нет	25	37	29	27	25	19
Чаще не удается	11	10	17	12	11	5
Почти никогда не удается	8	9	13	11	6	4
Затрудняюсь ответить	0	0	0	1	1	1

Источник: аналитический обзор ВЦИОМ «Здоровый образ жизни и как его придерживаться» [8].

Подавляющее число опрошенных (56%), оценивая возможность сна и отдыха, свидетельствует о том, что им в большинстве своем удастся полноценно выспаться, отдохнуть, восстановиться после предыдущего дня. Если говорить о возрастном аспекте, то здесь резко выделяется возрастная группа «60 лет и старше» (42%), что объясняется их низкой трудовой занятостью ввиду нахождения на пенсии.

В свою очередь, среди тех, кто констатирует недостаточность времени на отдых, выделяется группа «25–34 года» (30%), так как именно на этот возраст приходится основная часть экономически активного населения. Сильная загруженность на работе, ненормированный рабочий график, несоблюдение режима труда и отдыха – все это напрямую связано с такой оценкой респондентов.

Заключение. Исходя из представленной информации актуальным представляется проведение социологического исследования, направленного на выявление факторов развития гиподинамии в современном обществе и их последствий. В группе риска находятся дети и подростки, молодые люди из-за длительного нахождения в одном положении за партой и недостаточной подвижности.

Таким образом, аналитическое социологическое исследование поможет:

- описать предрасполагающие факторы, влияющие на гиподинамию и ее последствия;
- выявить отношение молодежи к проблеме гиподинамии;
- установить степень удовлетворенности состояния собственного здоровья;
- описать практики рационального режима дня, физической активности, здорового образа жизни людей.

Кроме того, возможна разработка рекомендаций здорового образа жизни с учетом проблемы гиподинамии для людей разного возраста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Dixit S., Nandakumar G. Promoting healthy lifestyles using information technology during the COVID-19 pandemic // Reviews in Cardiovascular Medicine. 2021. Vol. 22 (1).
2. Downer S., Berkowitz S., Olstad D. Food is medicine: actions to integrate food and nutrition into healthcare [электронный ресурс] // Food for thought. 2020. Pp. 1-6. URL: <https://inlnk.ru/ZZom1y> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Gaisina L.M., Shaikhislamov R.B. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. 2019. Vol. 40 (21).
4. Бикьянова Ф.Р. Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительная деятельность в жизни студентов // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2019. Вып. 12.

5. Васильева М.В., Скребнева А.В., Черных Н.Ю. Здоровье как социальная ценность // Философские проблемы биологии и медицины: Мат-лы XIV Всерос. науч. конф., Воронеж, 05 ноября 2021 г. Воронеж: ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, 2021.
6. Воронов Н.А. Здоровый образ жизни как основная составляющая жизни индивида // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55 (7).
7. Всемирная организация здравоохранения [электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/health-topics/> (дата обращения: 19.11.2022).
8. Здоровый образ жизни и как его придерживаться [электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovy-i-obraz-zhizni-i-kak-ego-priderzhivatsja> (дата обращения: 13.11.2022).
9. Лыженкова Р.С. Здоровый образ жизни и его отношение студентов на современном этапе жизни // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 13 (31).
10. Лебедева-Несевря Н.А., Гордеева С.С. Социология здоровья [электронный ресурс]. URL: <https://fcrisk.ru/sites/default/files/upload/monograph/520/cociologiya.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).
11. Нишнианидзе О.О., Черкашин М.Д., Богданова Д.С. Социальное здоровье как социокультурный феномен [электронный ресурс] // Известия Юго-Западного государственного университета. URL: <https://goo.su/8Hxhou0> (дата обращения: 11.11.2022).

REFERENCES

1. Dixit S., Nandakumar G. Promoting healthy lifestyles using information technology during the COVID-19 pandemic. Reviews in Cardiovascular Medicine. 2021 vol. 22(1)
2. Downer S., Berkowitz S., Olstad D., Food is medicine: actions to integrate food and nutrition into healthcare. Food for thought 2020. P. 1-6 URL: <https://inlnk.ru/ZZom1y> (date of access: 10.11.2022) - Text: electronic.
3. Gaisina L.M., Shaikhislamov R.B. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students. Espacios. Vol.40 (Number 21) Year 2019.
4. Bikyanova F.R. Healthy lifestyle and health-improving activity in the life of students. Izvestiya TulGU. Physical Culture. Sport. 2019. Issue. 12.
5. Vasil'eva M.V., Skrebneva A.V., Chernykh N.Yu. Health as a social value. Philosophical problems of biology and medicine: Proceedings of the XIV All-Russian Scientific Conference, Voronezh, November 05, 2021. Voronezh: VSMU im. N.N. Burdenko, 2021

6. Voronov, N. A. Healthy lifestyle as the main component of an individual's life. Trends in the development of science and education. 2019. No. 55-7.
7. World Health Organization. Access mode: <https://www.who.int/ru/health-topics/> (Date of access: 11/19/2022). Text: electronic.
8. Healthy lifestyle and how to stick to it. Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-i-kak-ego-priderzhivatsja> (Date of access: 11/13/2022). Text: electronic.
9. Lyzhenkova R.S. Healthy lifestyle and its attitude of students at the present stage of life. Scientific electronic journal Meridian. 2019. No. 13 (31).
10. N.A. Lebedeva-Nesevrya, S.S. Gordeev "Sociology of health". Access mode: <https://fcrisk.ru/sites/default/files/upload/monograph/520/cociologiya.pdf> (Date of access: 11/16/2022). Text: electronic.
11. Nishnianidze O.O., Cherkashin M.D., Bogdanova D.S. Social health as a socio-cultural phenomenon. Proceedings of the South-Western State University. Access mode: <https://goo.su/8Hcxou0> (Accessed 11/11/2022). Text: electronic.

Информация об авторе: Анастасия Сергеевна Боровская – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
nastasia.borowskaia@yandex.ru

Родионова Екатерина Викторовна – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
rodionovae867@gmail.com

Сидорова Анастасия Андреевна – Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8705-4321>
nasta.sidorova2016@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the author: Anastasia S. Borovskaya – Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia
anastasia.borowskaia@yandex.ru

Ekaterina V. Rodionova – Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia
rodionovae867@gmail.com

Anastasia A. Sidorova – Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8705-4321>

nasta.sidorova2016@yandex.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.11.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and
revision: 21.12.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2022

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no
conflicts of interests

© Боровская А.С. 2022

© Родионова Е.В. 2022

© Сидорова А.А. 2022

© «ИСОМ». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-66-78

УДК 316.4

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

Софья Петровна Лимасова

Омский государственный университет имени Ф.М.Достоевского

г.Омск, Россия

orcid.org/0000-0002-9242-8746

s_limasova@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей профориентации молодёжи в современных социальных условиях и изучению ценностных ориентаций, влияющих на выбор молодыми людьми будущей профессии. Научная новизна статьи заключается в исследовании вопроса смены ценностей нового поколения, а также в освещении перечня социальных барьеров, препятствующих успешному самоопределению и самореализации молодёжи. Значимость профессии, как "дела жизни", падает, и причины этого явления следует искать в смене ценностей, влияющих на профессиональное самоопределение, что раскрывается в статье. Основной упор сделан на изучение мотивации и мнений представителей студенческой молодёжи. Автор пришел к выводам о том, что в современном социуме существуют трудности и специфические особенности, влияющие на профессиональное самоопределение молодёжи, но представители молодого поколения настроены на преодоление этих сложностей и нуждаются в помощи квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: молодёжь, профессиональное самоопределение, профориентация, самореализация, профессиональное становление, профессия, ценностные ориентации.

Для цитирования: Лимасова С.П. Особенности профессионального самоопределения молодёжи в современных социальных условиях // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 6. С. 66-78

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-66-78

Original article

FEATURES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUNG PEOPLE IN MODERN SOCIAL CONDITIONS

Sofya Petrovna Limasova

Omsk State University named after F.M.Dostoevsky

Omsk, Russia

orcid.org/0000-0002-9242-8746

s_limasova@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the features of career guidance of young people in modern social conditions and the study of value orientations that influence the choice of a future profession by young people. The scientific novelty of the article lies in the study of the issue of changing the values of the new generation, as well as in highlighting the list of social barriers that prevent successful self-determination and self-realization of young people. The importance of the profession as a "business of life" is falling, and the reasons for this phenomenon should be sought in the change of values affecting professional self-determination, which is revealed in the article. The main emphasis is placed on studying the motivation and opinions of representatives of student youth. The author came to the conclusion that in modern society there are difficulties and specific features that affect the professional self-determination of young people, but representatives of the younger generation are determined to overcome these difficulties and need the help of qualified specialists.

Keywords: youth, professional self-determination, career guidance, self-realization, professional formation, profession, value orientations.

For citation: Limasova S.P. Features of professional self-determination of young people in modern social conditions. Historical and Social-Educational Idea. 2022.

Vol. 14, No.6. PP.. 66-78 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-66-78

Введение: Данное исследование ставит перед собой цель выявить наиболее характерные особенности профессионального самоопределения молодёжи в современных социальных условиях и исследовать ценностные ориентации, влияющие на профессиональное самоопределение молодых людей.

Проблема профессионального самоопределения является одной из наиболее актуальных для нашего времени: выбранная профессия влияет на становление че-

ловека, как личности, определяет его дальнейшие перспективы и судьбу. В динамичном и изменчивом обществе информационной эпохи адаптироваться к требованиям профессионального рынка непросто: многие молодые люди оттягивают принятие решения о выборе специальности, избегая его или откладывая в долгий ящик. Это создает эффект неопределенности, и выделяет группу людей, не имеющих четких профессиональных ориентаций. Неудовлетворённость полученной профессией вызывает понижение эффективности труда: зачастую люди не работают по полученной специальности, сознательно выбирая иные сферы труда и не реализуя полностью свой трудовой потенциал. Задача данного исследования состоит в выявлении социальных барьеров, препятствующих успешному самоопределению и самореализации молодёжи.

Методы. Данное исследование опирается на информацию из уже существующих источников, прежде всего на материалы научных статей и наработки российских ученых в исследовании текущей проблемы. Теоретическая часть исследования базируется на контент-анализе публикаций научных журналов и интернет-источников. Большую роль сыграли труды Я.И. Ряполовой, Ю.В. Прищеп, А.А. Лузиной и Г.А. Мещерягиной, К.В. Лутовиной и других.

Практическая часть исследования опирается на такой метод сбора данных, как интернет-опрос. Важно отметить: так как исследование является пилотажным, его целью прежде всего являются сбор первичной информации и обобщение полученных результатов, необходимые для того, чтобы наметить более точное направление дальнейших исследований и углубить понимание автором специфики такой социальной проблемы, как затрудненность профессионального самоопределения молодежи. Анализ имеющихся источников и полученных в ходе опроса данных направлен на то, чтобы определить особенности профессионального самоопределения молодежи в современных социальных условиях и изучить ценностные ориентации, склоняющие молодых людей к выбору будущей профессии.

Результаты. В подведении итогов внимание в первую очередь уделялось обобщению полученных в ходе опроса данных и анализу ситуации, протекающей в нашем обществе в настоящее время. Были установлены ведущие жизненные ценности, влияющие на профессиональное самоопределение молодежи, а также наиболее значимые факторы и мотивы, имеющие вес при принятии решения о выборе профессии.

Анализируя результаты исследования, можно утверждать, что при выборе профессии молодежь руководствуется прежде всего внутренними, а не внешними факторами. Преградами, затрудняющими успешное профессиональное самоопределение молодых людей, являются такие социальные барьеры, как высокая конкуренция при поступлении на бюджетные места, зависимость выбора буду-

щей специальности от баллов, полученных на едином и общем государственном экзаменах, отсутствие необходимых для успешного поступления и переезда средств у малоимущих абитуриентов. Внутренним барьером можно считать наличие определенного уровня инфантилизма среди молодежи и желание избежать принятия решения о выборе профессии. Последняя особенность является чрезвычайно важной, так как обуславливается психологическими мотивами и требует дальнейшего более глубокого и подробного исследования.

В ходе исследования были отмечены такие особенности профессионального самоопределения молодежи в современных социальных условиях, как совмещение рациональности с инфантилизмом, присутствие частичной свободы выбора при поступлении в вуз из-за ограничительной роли полученных на экзаменах баллов, а также необходимость высокой приспособляемости для успешного ориентирования при выборе профессии и анализа тенденций современного профессионального рынка.

Обсуждение. В современном мире, динамичном и изменчивом, перед представителями молодежи особенно остро встает вопрос профессионального самоопределения: рынок труда диктует правила, требующие быстрых решений и умения приспосабливаться к стрессовым условиям. В наше время выбор профессии определяет жизненный путь молодых людей, их стратегии карьерного роста; от него также зависит, как сложится становление человека как личности, на которое во многом влияет именно профессиональное самоопределение.

Профессиональная ориентация – это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда¹. Профессиональная ориентация молодых людей в современных условиях отягощена рядом трудностей, связанных с особенностями психологии молодежи как социальной группы, а также со спецификой общества нашего времени.

Молодежь среди прочих групп населения выделяется неустойчивостью интересов и культурных потребностей. Профессиональное самоопределение является одной из наиболее значимых потребностей для социальной группы молодых людей, влияющих на личностное самоопределение. Я.И. Ряполова отмечает, что самоопределение личности можно считать состоявшимся в том случае, когда личностью осознаются жизненные цели, она проявляет готовность к самостоятельной жизнедеятельности и осуществляет ее в соответствии со своими жела-

¹ Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации от 27 сентября 1996 г.

ниями, способностями и возможностями, учитывая при этом требования окружающего ее социума [1]. Для успешной самореализации ответственность и рационализм при выборе профессии необходимы, так как от принятого решения зависит дальнейшая судьба человека, то, как состоится его жизнь. Однако определиться с выбором профессии в наше время для части молодых людей не так просто, так как они сталкиваются с рядом затруднений, препятствующих профессиональному самоопределению.

Профессиональное самоопределение требует от подростка способности быть адаптивным, активным и рассудительным; для успешного выбора будущей специальности нужно не только осознавать свои потребности, но и здраво оценивать личностные качества. Перед представителями молодежи встает череда сложностей, к которым разные исследователи относят влияние социально-имущественного расслоения общества, несовершенство современной системы профориентации школьников, инфантилизм, отсутствие информации о рынке труда.

На рынке труда современной России неуклонно сокращается доля молодежи, вступающей в трудовые отношения с уже имеющейся специальностью. Вместе с тем возрастает число молодых людей, не имеющих ни профессионального, ни законченного общего среднего образования [2, с. 99]. По мнению И.Н. Шерер, это говорит о наличии тенденции социально-имущественного расслоения в молодежной среде, которое является следствием схожего процесса в социуме в целом. Возрастает число населения, чей доход понижается, стимулируя падение уровня жизни. Это вызывает спрос на подростковый труд, и родители становятся заинтересованными в том, чтобы их дети поскорее смогли войти в пространство рынка труда для материального обеспечения семьи. Интерес к трудовой деятельности и благоприятные условия для профессионального самоопределения появляются у молодежи в возрасте 16-17 лет, и важно дать подростку возможность посвятить себя выбору специальности и сосредоточиться на подготовке к поступлению в вуз, что в связи с неблагоприятными социальными условиями становится возможным не для всех. Как итог, часть молодежи откладывает получение образования на неопределенный срок либо вовсе не ставит это целью, присоединяясь к группе неквалифицированных рабочих и занимая низшую ступень профессионального рынка.

Из-за социально-экономического расслоения в обществе выбор профессии для части молодых людей изначально является затруднительным мероприятием: даже при наличии высоких баллов и конкурентоспособности в борьбе за бюджетные места ограничительный фактор в лице недостатка денежных средств либо иных материальных ограничений ставит абитуриента в положение, где свобода принятия решения является лишь частичной. Если для подростка из обеспеченной семьи выбор может стоять между учебой в вузе родной страны либо зарубежном учебном заведении, то молодым людям из семей малого достатка зачастую приходится выбирать уже между учебой и работой. Существует

также слой населения, где материальная стесненность вовсе ставит молодежь в положение выбора между простым существованием и криминалом [2, с.103].

В осуществлении профориентационной работы в обществе участвуют, согласно О.А. Волковой, специальные службы, учебные заведения и профессиональные центры и консультации [3, с. 13]. Их обязанностью является просвещение молодежи, оформление акцента на приоритете получения образования и оказание помощи подросткам в выборе будущей специальности. В условиях социальной и экономической нестабильности помощь в ориентировании в сферах социальной и трудовой деятельности для молодого поколения становится бесценной. Однако в настоящее время система профориентационной работы в российском социуме является несовершенной: средства и методы, применяемые на данный момент, не учитывают реалии нашей эпохи и индивидуальные потребности обучающихся, что делает российскую профориентационную систему малоэффективной [4, с. 10]. Отмечается, что подростки являются изолированными от реальности, их включенность в профессиональные практики современности довольно слаба, и представление о профессиях они имеют достаточно смутное. Таким образом, недостатки системы профориентации могут спровоцировать случайный выбор профессии. Также в поддержку теории о несовершенстве современной системы профориентации в России выступают данные, включенные в свой труд Ю.В. Прищеп: согласно ее исследованию, 36% респондентов из 113 опрошенных не принимали участия в профориентационных мероприятиях в школе; 67% участников опроса отметили, что профориентационные мероприятия не оказали значимого влияния на их выбор профессии [5]. Это позволяет сделать вывод о том, что система профориентации является на данный момент малоэффективной и вследствие этого может являться барьером, препятствующим успешной профориентации молодых людей.

В исследовании А.А. Лузиной и Г.А. Мещерягиной отмечается, что значительная часть молодежи не имеет четких профессиональных намерений: более двух третей школьников не задумываются о своих профессиональных планах либо осознают необходимость выбора, но не понимают, что конкретно им нужно [6]. Среди причин, указывающих на нерациональность в выборе профессии, которые позже выливаются в отказ работать по полученной специальности, можно выделить такие пункты, как незнание рынка труда, непонимание цели получения своей специальности, неоформленные личные цели [7]. Забегая вперед, можно отметить, что после окончания вуза на отказ от работы по приобретенной специальности оказывает воздействие фактор, являющийся пост-проявлением инфантилизма, – несоответствие ожиданий от профессии, часто оказывающихся излишне идеализированными, с реальностью. Работодатели отмечают, что современные выпускники, впервые выходя в пространство трудового рынка, обладают завышенными требованиями и стандартами. К примеру, они ожидают высокой оплаты труда и не готовы к тому, что хороший доход достигается путем долгого карьерного роста и самосовершенствования.

Из-за отсутствия четких и оформленных целей школьники зачастую оттягивают принятие решения о выборе профессии, что негативно влияет на их подготовку к экзаменационным мероприятиям и последующее поступление. Кроме того, самореализация молодежи в трудовой сфере может быть затруднена из-за особенности выбора профессии в современных социальных условиях. Из-за высокой конкуренции при поступлении на бюджетные места часть абитуриентов «выбывает» из конкурса, вынужденно выбирая не желанную специальность, а доступную [1]. Впоследствии это влияет на становление человека в профессиональной среде: часть молодых людей отказывается от самореализации в выбранной таким образом профессии и либо стремится получить дополнительное образование, либо трудоустраивается не по специальности.

Однако кроме социальных факторов важную роль в профессиональном самоопределении играет сознательность и система ценностей молодежи: современному поколению равно присущи рациональность и рассеянность, рассудительность и мечтательность. В совокупности это представляет собой портрет изменчивой эпохи. С точки зрения отечественных социологов, ценности берут начало в культуре, обществе и личности [8].

В настоящее время исследователями отмечается, что для представителей молодежи является характерным отсутствие мотивации к интеллектуальному и культурному развитию, утрата жизненных ценностей и моральных норм [9]. С одной стороны, современные молодые люди обладают столь похвальными и достойными уважения качествами, как целеустремленность, рациональность, альтруизм, благоговение перед культурой и искусством, предприимчивостью, тягой к знаниям, любопытством и огромным духовным потенциалом. С другой – предстает зрелище прямо противоположное: подростки демонстрируют склонность к бесцельному существованию, меркантильности, апатичности, легкомысленности и подверженности влиянию общественных трендов. Эти черты причудливо сплетаются, рисуя противоречивый портрет эпохи, и именно этот контраст внутренних качеств затрудняет ориентацию на рынке профессий, заставляя молодых людей разрываться между противоположными стремлениями и желаниями. Интересным является факт, указывающий на такую особенность структуры ценностей современной молодежи, как отсутствие четкой связи между деньгами и трудом. В настоящее время влияние усердной работы на уровень заработка прослеживается далеко не всегда: нередко случаи, когда затрата малых усилий влечет за собой высокий доход и, напротив, упорный труд не приносит достойной оплаты и видимого результата. Это нарушает систему ценностей и приводит к нереалистичным ожиданиям: с одной стороны, молодые люди не воспринимают необходимость работать всерьез, считая, что получить прибыль будет достаточно просто, с другой – опускают руки, не веря, что их усилия так или иначе окупятся и позволят им самореализоваться в выбранном направлении.

Для выявления ценностных ориентаций молодежи в выборе профессии и факторов влияния на профориентацию методом анкетирования был проведен

опрос среди студентов, в котором приняли участие 40 респондентов. Согласно полученным данным, предпочтение в выборе профессий отдается специальностям, связанным со сферой социальной работы и обслуживания (35%), специальностям, связанным с расчетами и работой с данными (30,5%), а также техническим специальностям (30%). Наименее популярными оказались творческие специальности (2,5%) и специальности, связанные с растениеводством и животноводством (2,5%), что может свидетельствовать о том, что с точки зрения молодежи профессии данного профиля кажутся не слишком престижными либо востребованными в современном социуме.

15% респондентов выбрали профессию, о которой мечтали; 25% выбрали не профессию мечты, а смежный вариант, и столько же выбрали профессию другого рода, но это их устроило. У 30% респондентов не было предпочтений в выборе профессии, и 5% выбрали нежеланную специальность, которая их не устроила.

При этом лишь 10% респондентов отметили, что полностью довольны выбранной специальностью и она им нравится; наибольшая доля опрошенных (45%) ответили, что выбранная профессия им нравится, хотя имеет недостатки; 40% опрошенных отметили, что нейтрально относятся к выбранной профессии, могло быть хуже / лучше; 5% опрошенных ответили, что им совершенно не нравится выбранная специальность.

В совокупности эти данные свидетельствуют о том, что большая часть респондентов удовлетворена выбором специальности, несмотря на несоответствие фактической профессии специальности мечты; доля тех, кто совершенно не доволен выбранной профессией, довольно мала. Однако тревожными являются данные, показывающие, что более трети респондентов равнодушны к специальности и у них не было четких профессиональных предпочтений; это может свидетельствовать о их безразличии к своему будущему, несознательности либо недостаточной жизненной ориентированности.

Большая часть опрошенных (80%) отметили, что не собираются менять специальность в дальнейшем; 17,5% респондентов планируют сменить специальность, и 2,5% собираются совмещать несколько специальностей друг с другом. Это может свидетельствовать о достаточно низком уровне учебной мобильности молодежи: подавляющее число молодых людей, выбирая специальность, остаются ей верны. Даже в случае неудовлетворенности или частичной удовлетворенности полученной профессией молодые люди имеют малую склонность к переменам в получении образования. При этом часть респондентов ответила, что не имеет ничего против своей специальности, но их не устраивает текущий вуз и они хотели бы сменить место учебы.

Точно работать по полученной специальности планируют 32,5% опрошенных; 17,5% не собираются работать по специальности, и 50% не имеют определенного решения. Это также является тревожным показателем: несмотря на нежелание прерывать получение образования по первой специальности, лишь треть молодых людей действительно намерена искать работу, связан-

ную с реализацией в полученной профессии. Часть респондентов отвечали на вопрос достаточно рационально, отмечая, что намерены хотя бы попробовать найти работу по специальности; они указали, что в случае неудачи будут искать другую работу, что является нередким явлением в условиях современного трудового рынка.

Интересные результаты показали вопросы, оценивающие преобладающие мотивы молодежи при выборе специальности и факторы, оказавшие влияние на их выбор. Приоритетным мотивом стало соответствие специальности баллам, полученным на едином и общем государственных экзаменах (ЕГЭ и ОГЭ), что подтверждает гипотезу о том, что выбор профессии в современных социальных условиях является не совсем свободным и ограничивает многих абитуриентов. Кроме вышеуказанного внешним мотивом стали советы и мнение близкого круга. Однако наибольшее влияние и число ответов собрали внутренние мотивы: в их числе респонденты указывали желание получать высокий доход, самореализацию, признание в обществе и стать специалистами в интересной профессии. Это дает основание утверждать, что решения молодежи в основном базируются на соображениях, являющихся комбинацией рациональности и амбициозности, но при этом внутренняя мотивация является ведущей. К мотивам, показывающим неопределенность и инфантилизм, можно отнести выбор не слишком сложной специальности, выбор специальности, «не внушающей отвращения»; часть респондентов указала, что им было все равно, куда поступать.

К наиболее значимым факторам, повлиявшим на выбор профессии среди опрошенных, можно отнести наличие склонностей, способностей и интереса к профессии, информированность о ней, что указали 57% опрошенных; при этом 32,5% участников опроса отметили, что им помогли советы родственников и родителей, хотя окончательное решение они приняли сами. Престижность профессии, ее статус в СМИ, советы учителей оказали намного меньшее влияние на выбор молодых людей. ...

При опросе, устанавливающим ценностные ориентации молодежи, респонденты указали, что наиболее приоритетными для них являются материальное благополучие, здоровье, семья, дети и самореализация.

Вышеуказанные данные позволяют вывести несколько важных фактов, полученных в результате опроса.

При выборе профессии молодежь руководствуется в большей степени внутренними, а не внешними факторами и склонна подходить к выбору профессии довольно рационально. Преобладающую роль в выборе специальности играют факторы наличия склонности, интереса и способностей к освоению профессии. Отношение к профессии, осведомленность о ней и адекватная оценка своих сил и возможностей являются чрезвычайно важными для успешной профориентации, и современная молодежь демонстрирует склонность к адекватному восприятию своих перспектив при выборе специальности. К числу препятствий, мешающих профессиональному самоопределению молодежи, можно от-

нести такие социальные барьеры, как высокую конкуренцию при поступлении на бюджетные места и необходимость выбирать профессию в соответствии с полученными на экзаменах баллами. Также существует влияние материальных ограничений: дополнительные данные, полученные в результате опроса, выявили, что молодые люди из неполных семей, а также семей с невысоким уровнем достатка предпочитают получать среднее профессиональное образование, совмещая его с работой. Представители малообеспеченной молодежи также отмечали, что выбирали потенциальные места обучения в шаговой доступности, что позволяет сделать вывод о том, что, даже несмотря на высокие баллы, не всем абитуриентам доступно поступление в желаемый вуз из-за территориального и денежного факторов. Кроме вышеперечисленных факторов успешной самореализации молодежи мешает инфантилизм, который действительно присутствует у достаточно большой части молодых людей и проявляется в откладывании решения о выборе профессии на неопределенный срок, что приводит к выбору такой специальности, к которой люди не питают интереса и работать по которой впоследствии они не будут либо не уверены, что будут. Инфантилизм проявляется также в отсутствии интереса к специальности как таковой и желании выбрать «не слишком обременительное» занятие, что находит отражение в таких ответах, как «выбирал не самую сложную профессию», «выбирал профессию от противного». Интересно, что представители современной молодежи не страдают конформизмом. Напротив, они руководствуются в принятии решений личными мотивами и желаниями, но проблема обстоит в том, что у части молодых людей эти желания связаны не с самореализацией через труд, а с потребностью добиться беззаботной жизни и избежать напряжения и ответственности.

Таким образом, можно выделить такие особенности профессионального самоопределения молодежи в современных социальных условиях, как совмещение рациональности и инфантилизма, частичную свободу выбора при поступлении в вуз из-за ограничительной роли полученных на экзаменах баллов, влияние материальной ограниченности на выбор профессии и места учебы, а также необходимость в высокой адаптивности для успешного профессионального становления. Для более успешного профессионального самоопределения и помощи молодым людям государству следует провести улучшение системы профориентационных мероприятий среди молодежи.

Несмотря на препятствия и внешние факторы, большая часть молодых людей питает живой интерес к миру профессий и своему будущему и ориентирована на получение качественного образования. Это позволяет сделать вывод о том, что в современном социуме определено существуют трудности и специфические особенности, влияющие на профессиональное самоопределение молодежи, но представители молодого поколения настроены на преодоление этих сложностей и нуждаются в помощи квалифицированных специалистов и взрослых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

.....

1. Ряполова Я.И. Проблемы профессионального самоопределения молодежи в современных социальных условиях // Мир педагогики и психологии. 2018. №7 (24). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/problemy-professionalnogo-samoopredeleniya-molodyozhi-v-sovremennykh-sotsialnykh-usloviyakh.html>
2. Шерер И.Н. Проблемы занятости молодежи на рынке труда. Известия ВГПУ. 2012. С. 99-103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-zanyatosti-molodezhi-na-rynke-truda>
3. Волкова О.А. Основы профессиональной ориентации: Учеб.-метод. пособие. Балашов: Николаев. 2002. 68 с.
4. Афанасьев В.В., Куницына С.М, Нечаев М.П., Фролова С.Л. Система профориентации: проблемы, тенденции, опыт реализации и перспективы развития // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-proforientatsii-problemy-tendentsii-opyt-realizatsii-i-perspektivu-razvitiya>
5. Прищеп Ю.В. Проблемы профориентации молодежи // Вопросы науки и образования. 2017. С. 203. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proforientatsii-molodezhi>
6. Лузина А.А., Мещерягина Г.А. Профессиональное самоопределение старшеклассников // Мир педагогики и психологии. 2018. №7 (24). URL: <https://school-science.ru/9/8/43669>
7. Лутовина К.В. Почему выпускники вузов не работают по специальности // Молодой ученый. 2017. № 36. С. 69-72. URL: <https://moluch.ru/archive/170/45594/>
8. Шиляева Л.Б. К вопросу изучения ценностных ориентаций как составляющей жизненной перспективы личности // Международный журнал экспериментального образования. 2014. №6-1. С. 26-28. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=4922>
9. Матвиенко М.А., Егушев К.Е., Пименов Н.О., Файрузов Р.Р. Ценности современной молодежи // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1523-1525. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18759/>

REFERENCES

1. Ryapolova YA.I. Problems of professional self-determination of youth in modern social conditions. The world of pedagogy and psychology. 2018. №7 (24). URL:<https://scipress.ru/pedagogy/articles/problemy-professionalnogo-samoopredeleniya-molodyozhi-v-sovremennykh-sotsialnykh-usloviyakh.html>

2. Scherer I.N. Problems of youth employment in the labor market. News of the VSPU. 2012. pp. 99-103. URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-zanyatosti-molodezhi-na-rynke-truda>
3. Volkova O.A. Fundamentals of professional orientation: an educational and methodological guide. Balashov: Nikolaev. 2002. 68 p.
4. Afanasyev V.V., Kunitsyna S.M., Nechaev M.P., Frolova S.L. Career guidance system: problems, trends, implementation experience and development prospects. Innovative projects and programs in education. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-proforientatsii-problemy-tendentsii-opyt-realizatsii-i-perspektivy-razvitiya>
5. Prishchep YU.V. Problems of youth career guidance. Issues of science and education. 2017. C.203. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proforientatsii-molodezhi>
6. A.A. Luzina, G.A. Meshcheryagina. Professional self-determination of high school students. The world of pedagogy and psychology. 2018. №7 (24). URL: <https://school-science.ru/9/8/43669>
7. Lutovina K.V. Why university graduates do not work in their specialty. A young scientist. 2017. No. 36. pp. 69-72. URL:<https://moluch.ru/archive/170/45594/>
8. Shilyaeva L.B. On the issue of studying value orientations as a component of a person's life perspective. International Journal of Experimental Education. 2014. No.6-1. pp.26-28. URL:<https://expeducation.ru/ru/article/view?id=4922>
9. Matvienko M.A., Igoshev K.E., Pimenov N.O., Fayruzov R.R. Values of modern youth. A young scientist. 2015. No. 10. p. 1523-1525. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18759/>

Информация об авторе: Лимасова Софья Петровна – студентка 3-го курса направления Социология, кафедры отечественной истории, социологии и политологии, факультет истории, теологии и международных отношений, Омский государственный университет имени Ф.М.Достоевского.

г. Омск, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9242-8746

s_limasova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Limasova Sofya Petrovna – 3rd year student of Sociology, Department of National History, Sociology and Political Science, Faculty of History, Theology and International Relations, Omsk State University named after F.M.Dostoevsky.

Omsk, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9242-8746

s_limasova@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 16.11.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.12.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.12.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Лимасова С.П. 2022

© «ИСОМ». 2022

Редакторская статья
Editorial

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6-79-86

*Заседание круглого стола,
приуроченного к 100-летию
Республики Адыгея*

МУДРЫЙ НАРОД ВОЙНЕ ПРЕДЛАГАЕТ ПРОСВЕЩЕНИЕ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ
АДЫГЕЙСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Т. КЕРАШЕВА

**Региональный круглый стол
в рамках Консорциума
«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮГА РОССИИ»
«КУБАНЬ – НАШ ОБЩИЙ ДОМ»
ПРОГРАММА**

8 декабря 2022 г.

г. Майкоп

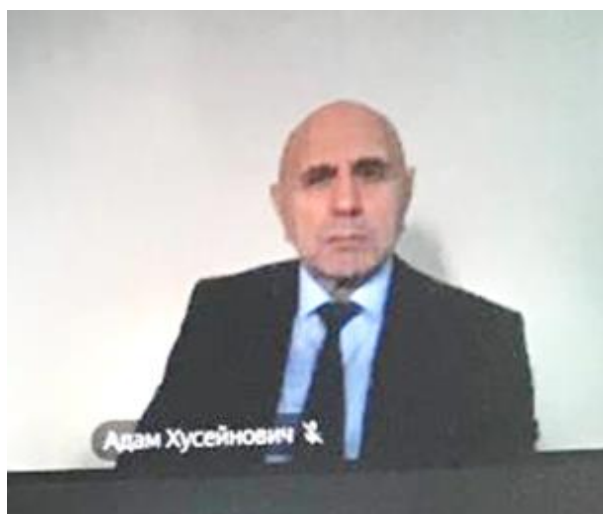
Под рубрикой «100 лет Республике Адыгея (1922–2022)» Министерство образования и науки Республики Адыгея и Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (АРИГИ) 8 декабря 2022 г. провели очередное заседание регионального круглого стола в рамках консорциума «Культурное наследие Юга России» по теме «Кубань – наш общий дом». В работе приняли участие сотрудники АРИГИ и высших учебных заведений г. Майкопа и Москвы. Заседанию круглого стола предшествовала большая подготовительная работа, которую успешно провела ученый секретарь АРИГИ им. Т.М. Керашева Нуриетта Асланбиевна Тов.

Перед участниками заседания круглого стола выступил д-р филос. наук, профессор, директор АРИГИ им. Т.М. Керашева *Адам Хусейнович Тлеуж*. В приветственном слове он особо отметил актуальность представленных на обсуждение научных проблем истории, философии и филологии, обратив при этом внимание на вопрос о роли языков народов в решении таких приоритетных задач, как формирование самосознания и национального сознания граждан, установок патриотического воспитания граждан страны, республики, как важнейшего социального фактора в развитии многонациональной государственности, какой является Россия с ее более чем 190 этническими общностями.

Особое внимание было уделено определению места и роли двуязычия в национальных автономиях, в том числе и Республике Адыгея, которая вот уже на протяжении века делает многое для развития русского языка как языка межэтнического общения и родных языков, в первую очередь адыгейского, а также возможности углубленного изучения языков этнических меньшинств как в Краснодарском крае, так и в Республике Адыгея, на территории которой проживают греки, евреи, армяне, курды и представители других этнических общностей.

Органично с названными вопросами связана и проблема сохранения самобытных культур народов с их многоязычным соцветием в Республике Адыгея, в которой в современной обстановке имеется возможность, условия для обмена культурным ценностями, что содействует обогащению культур народов, нарастанию процесса культурного строительства, выработке новых социальных технологий по совершенствованию самого процесса.

Для адыгейской действительности в качестве иллюстрации Адам Хусейнович привел убедительные примеры сохранения исторического духовного наследия – дольменов, которых только на территории Республики Адыгея насчитывается более 3,5 тыс. Конечно, эти памятники требуют и сохранности, и ухода. Они по своему конститутивному фактору насчитывают 3–4 тыс. лет. За это время памятникам нанесен ощутимый ущерб, и наша задача, замечает Адам Хусейнович, сохранить оставшиеся памятники, и на территории не только Республики Адыгея, но и Краснодарского края.

Участник заседания круглого стола д-р филос. наук, профессор, директор АРИГИ им. Т. Керашева Адам Хусейнович Тлеуж

В этой ситуации важную роль играют научные экспедиции, организованные как учеными, так и краеведами, которые вносят заметный вклад в сохранение памятников культуры, возрождение новых традиций.

Как отмечал Ададам Хусейнович, необходимо сделать все, чтобы достигнуть понимания в обществе, так как для формирования цивилизованного сообщества народов, сопереживающих за сохранение традиций, обычаев народов, очень важно сохранить определенную существующую связь между старшим поколением, умудренным житейским опытом, и молодежью.

Весьма глубоким содержанием привлекло внимание и выступление д-ра филол. наук, заместителя директора АРИГИ им. Т.М. Керашева *Марзият Мугдиновны Биданок*. Автор фактически объединила в своем докладе итоги сотрудничества адыгов и казаков на протяжении более двух веков существования этих сообществ, двух этнических общностей. Автор всесторонне раскрыла эту проблему, касаясь многих ее направлений, опираясь в своем исследовании на известный метод исторического исследования – констелляции, что позволило углубиться в изучаемую тему комплексно, при этом применительно к разным этапам становления и развития контактов между черкесами и казаками. Марзият Биданок проанализировала формы и методы сотрудничества, использование дипломатических приемов (переговорный процесс) в строительстве отношений между адыгами и казаками.

Излагая свои конкретные выводы, М. Биданок обращается и к предшественникам (Потто и др.), которые также в свое время проявляли повышенное внимание к этой теме и транслировали отношение к таким социальным факторам, как сотрудничество, торговля, доверие. Вместе с тем рассматривалась основа для этого в отношениях народов – генетическое братство, удивлявшее казаков трудолюбие адыгов, стремление народов понять друг друга, выстраивание отношений при помощи не вооруженной борьбы, как бывало поначалу, а взаимоуважения, достижения консенсуса в контактах посредством переговоров, обмена опытом, уважения традиций, обычаев народов, обогащения культур.

Важная роль в этом плане, по признанию М. Биданок, отводилась и *умению учиться жить рядом*, развивать общие интересы.

Участник заседания круглого стола д-р филол. наук, заместитель директора АРИГИ им. Т.М. Керашева Марзият Мугдиновна Биданок,

Не случайно были среди народов и такие откровения: мы никогда не думали жить рядом, но, если Аллахом это продиктовано, то надо жить в мире, обмениваться культурными и материальными ценностями, опытом ведения хозяйства от выращивания хлеба до особенностей национальной кухни. Многое при этом зависело от ситуации, той реальности, которая сопровождала процесс формирования усилий для совместного проживания.

Можно сделать вывод, что М.М. Биданок досконально осведомлена в избранной для изучения проблематике. Ею высоко оцениваются отношения не только с казаками, но и с другими народами, многие начинания в отношениях между соседями, в числе которых воспитание детей в семьях, оказание помощи друг другу и прочие. Особо ценились дружеские отношения с соседними народами – ногаями и другими. Через мир, взаимопонимание и доверие народы шли друг к другу.

Говоря о становлении отношений между казаками и адыгами, можно было акцентировать внимание и на анализе возникавших противоречий, осветить их характер и причины, выход из создававшихся сложных ситуаций, преодоление трудностей.

Выступление д-ра филол. наук М.М. Биданок было воспринято с большим интересом.

Канд. ист. наук, ученый секретарь АРИГИ *Нуриетта Асланбиевна Тов* обратилась к трактовке, скорее, философского социального понятия «дружба». Ею раскрыты особенности прочтения и проявления этого понятия на практике взаимоотношений народов применительно к Республике Адыгея и в прошлом, и в условиях современности. Безусловно, автором рассматривались особенности проявления этого социального понятия в реальности, его практической составляющей и его проявления. Автор на основе выявленного и систематизированного материала по этому вопросу делает вывод, что понятие «дружба» на практике оставалось характерным для всех этнических общностей, что оно в целом содействует более конкретному проявлению духовной близости, общим интересам.

Канд. филол. наук, ученый секретарь АРИГИ им. Т.М. Керашева Нуриетта Асланбиевна Тов

Обращаясь к восприятию этого понятия кавказским сообществом в разные периоды развития, Н. Тов особо подчеркивает значение его на геополитическом пространстве и предлагает ему определяющую роль в формировании целостности социально-политических и межэтнических отношений, включая, естественно, сохранение самобытности каждого из народов, из локальных культур, способных к взаимодействию, обогащению. И это, по мнению Нуриетты Тов, имело место от Черного моря до р. Лабы.

В целом на территории Кавказа учеными выявлено множество культур (Кобанская, Абхазская, Майкопская и др.), отличающихся такими особенностями, как, например, семейно-брачные отношения, куначество¹, аталычество² и др.

Автор иллюстрирует возможность развития дружеских отношений между людьми разной веры, как и возможность сообща решать задачи государственного порядка (охрана границ России), на примере истории развития отношений между терскими казаками и осетинами.

Глубокое изучение избранной проблемы подводит автора к выводу, что кавказский регион – особая цивилизация, базирующаяся на основах мира. Эта идея получила поддержку во многих выступлениях участников заседания круглого стола. С учетом развития современных событий в нашем славянском мире (событий на Украине) кавказские народы руководствуются в большей мере правилом: «Мудрый народ войне предложит мир». В условиях современности это живой пример представителей чеченского народа, проявляющих героизм на земле Донбасса.

Блок вопросов, связанных с развитием культуры народов Республики Адыгея, Краснодарского края, нашел отражение в выступлениях канд. пед. наук, доцента, ведущего научного сотрудника Отдела славяно-адыгских культурных связей АРИГИ Галины Борисовны Луганской «Кубань и Адыгея – культурный диалог (на примере деятельности творческих коллективов)».

Автором рассмотрен процесс обмена опытом творческих коллективов в условиях современности. Г.Б. Луганская раскрыла формы сотрудничества этни-

¹ Куначество имело широкое распространение у адыгов, абазин, вайнахов, карачаевцев, балкарцев, ногойцев, народов Дагестана. Кунаком мог стать любой из представителей этих народов, а после присоединения к России – и представители казачьего населения. Куначество – обычай гостеприимства и удивительной преданности кунаков, но его следует отделять от радушия и гостеприимства. Это понятие берет самое лучшее от дружбы и родства. У русского народа существует нечто похожее – «названный брат» часто встречается в русских сказках. Братство по-кавказски – куначество.

² В прошлом, как и у других народов Кавказа, у адыгов был обычай аталычества. Он заключался в том, что ребенка с ранних лет отдавали на воспитание в чужую семью и по истечении определенного времени он возвращался в родительский дом. Само слово «аталычество» происходит от слова «аталык». Аталыком называли человека, который взял ребенка на воспитание, а самого ребенка называли «къан», «пур», что означает «воспитанник».

ческих общностей Северокавказского региона: Декады культур народов, Дни культуры Кубани, выступления творческих коллективов. Ею была дана высокая оценка этим начинаниям. Автор отвела им особую роль в воспитании населения региона. При этом она отметила особую популярность у населения известных творческих коллективов, в частности таких как Кубанский казачий хор (В.Г. Захарченко), танцевальный коллектив «Исламей», детский ансамбль «Казачок» и др. В докладе анализировалась и деятельность известных представителей в сфере культуры (Ахеджаков, Гальперин и др.).

С интересом был заслушан доклад старшего научного сотрудника Отдела славяно-адыгских культурных связей АРИГИ *Нуржан Хаджибиевны Емыковой* «Роль краснодарских музыкантов в культурной жизни Адыгеи. 20–30-е годы XX века». Исследование деятельности конкретного творческого коллектива позволяет высветить все грани его жизни, как внутренней, так и в сфере взаимодействия с населением. По мнению автора, роль коллектива музыкантов перед обществом была ответственной и они по праву заслужили авторитет у слушателей, всегда вызывая неподдельный интерес.

Канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии и народного искусства АРИГИ им. Т.М. Керашева *Галина Григорьевна Тхагапсова* обратилась к актуальной проблеме современности «Экологическая культура как этноконсолидирующий фактор». По сообщению ученого, само понятие «экологическая культура» вошло в обиход в 1990-е годы. За прошедший период ученые внесли заметный вклад в изучение этой проблемы, притом в масштабах почти всей территории страны. Сформирована и определенная источниковая база проблемы. Проявляют интерес к теме и историки. Дело в том, что в XX веке резко возросло влияние жизнедеятельности человека на природу, усилились выбросы в атмосферу углекислого газа, активно пошел процесс загрязнения атмосферы и водных бассейнов, наблюдалось усиление эрозии земель, ухудшилось состояние почвы. Все эти факторы не могли не беспокоить, они сопровождалась и ухудшением здоровья населения страны. Не оставалась в стороне от этих процессов и Республика Адыгея, которая, безусловно, реагировала на проблему, однако подчас проявлялось и некоторое недопонимание.

Тем не менее возникала необходимость регулярной обработки почвы, что, конечно же, спасало от эрозии массивы земель. Для решения этих проблем требовались усилия со стороны государства. Необходимы были и дополнительные средства для борьбы с негативными явлениями в состоянии атмосферы. Особый удар ощутили на себе леса, повсеместно ощущалось разрушительное воздействие вредоносных насекомых.

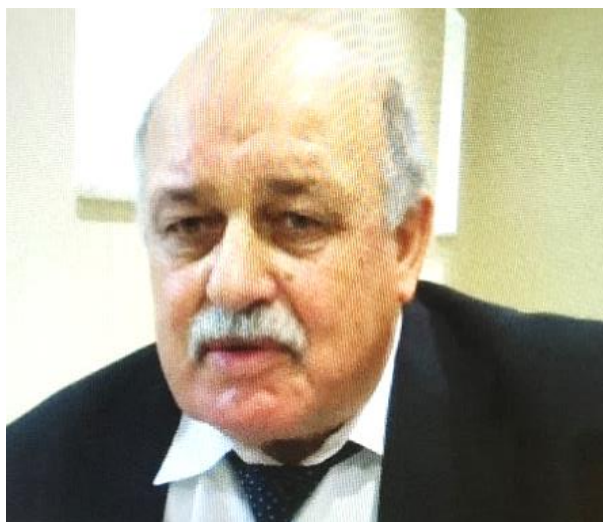
Для разрешения ситуации брался на вооружение и опыт, накопленный народами в этом направлении. Повсеместно усиливалась общественно-просветительская деятельность, формировалась нормативно-правовая база.

Пришлось расширять меры по организации защиты редких видов растений. Этим была вызвана и «каштановая проблема».

В ходе заседания круглого стола были заслушаны также доклады ученых-филологов – канд. филол. наук, старшего научного сотрудника Отдела литературы АРИГИ им. Т.М. Керашева *Сары Саферовны Ситимовой* «О взаимовлиянии русского и адыгейского языков в условиях двуязычия» и канд. филол. наук, старшего научного сотрудника Отдела литературы АРИГИ *Миры Шабановны Шаковой* «Современное литературное пространство Кубани и Адыгеи: тенденции развития». Несомненно, эта информация была интересна прежде всего филологам, хотя весьма полезно знать о тенденциях развития языков и другим представителям гуманитарных наук.

В докладах был проведен обстоятельный анализ процесса развития филологии как науки в Республике Адыгея. Особо актуальной становится и проблема двуязычия, языка национального и языка межэтнического общения в многонациональном государстве. Авторы выявили и существующие трудности в процессе изучения этих проблем.

Д-р. ист. наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН *Николай Федорович Бугай* выступил с докладом «Краеведение – возможно ли без идеологии?». Автором анализировалось создавшееся положение с отсутствием идеологии в государстве, хотя это понятие в полном объеме содержится в научных исследованиях, несмотря на запрет по его использованию. Основание – Статья 13 Конституции Российской Федерации.

Д-р ист. наук, главный научный сотрудник ИРИ РАН, Николай Федорович Бугай

Обсуждалось также состояние этого вопроса в государствах дальнего зарубежья (в качестве примера приводилась Корейская Республика). Мнение ученых и общественных деятелей сводится к тому, что государство без идеологии подобно кораблю без руля и ветрил. В то же время идеология содействует успешному решению задачи по формированию самосознания и национального сознания граждан государства, созданию условий, в которых гражданам жилось бы более удобно, а также обеспечению государственной безопасности, консолидации этнических общностей России, формированию научного мировоззрения, воспитанию патриотизма.

Благодаря продуманной четкой программе заседания круглого стола. проявленной активности его организаторов можно сделать вывод о том, что полезное обсуждение представленных докладов по актуальным проблемам истории и филологии, анализ их состояния, разработка и выводы по итогам собственных исследований были проведены успешно.

Несомненно, публикация материалов заседания круглого стола явилась бы определенным вкладом в развитие названных направлений в науке, с тем чтобы и читатели имели возможность найти в материалах ответы на интересующие вопросы по изучаемым проблемам.

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Мудрый народ войне предлагает просвещение... // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 14. № 6. С. 79 – 86.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6

For citation: Bugai N.F. A wise people offers enlightenment to war... Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.6. PP.. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-6

Николай Федорович Бугай

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института Российской истории РАН, профессор,
действительный государственный советник РФ III класса
г. Москва, Россия
ORCID iD:[http:// orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

Bugai Nikolay Fedorovich

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of
the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of
the III class. Ulyanova str., 19, 117292
Moscow, Russia
ORCID ID:<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>
nikolay401@yandex.ru

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа прини-

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

мается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);

- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);

- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);

- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);

- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Duplicate publications

доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akadetus07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования,

представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.).** Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.).** В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура и инвентарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение.** В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы).
Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «–», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]* ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2022. Том 14 № 6 (ноябрь - декабрь)

Дата выхода в свет 29.12.2022 г.
96 стр.